

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration: 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 9/45

СЕНТЯБРЬ 1937.

№ 9/45

СОДЕРЖАНИЕ:

Гайдар Баммат — Немного ясности.
Вл. Ахметели — Ставка на внешние силы:
Азад-бей — Руссификация под флагом
интернационализма.
Ген. Квинитадзе — Дух и техника.
В. Оленин — Почему?

З. Авалишвили — К столетию со дня
рождения И. Чавчавадзе.
Хасан бек Агаев — Письмо Энвер паше
Томаш Масарик.
Г. Б. — Абдул Меджид Чермоев.
Обзор печати.
Хроника.

29 сентября.

**НЕМНОГО
ЯСНОСТИ** 21 МИНУВШЕГО августа
Нанкинское правитель-
ство подписало "пакт о
ненападении" с СССР.

Договор этот имеет свою довольно
длинную историю.

Руководящие круги Гоминдана, во
главе с маршалом Чан Кай Шеком, до
самого последнего времени относились
к сов. власти отрицательно. Все мно-
гочисленные попытки Москвы к сбли-

жению неизменно отклонялись. В этих
попытках Нанкин, справедливо усматри-
вал скрытые империалистические цели
и ловкий маневр, направленный к уси-
лению коммунистического движения в
стране.

Коммунизм в Китае, как известно,
является грозной силой. Благодаря де-
ятельной материальной и моральной по-
мощи Коминтерна он сумел организо-
вать регулярные военные силы, насчи-
тывающие десятки тысяч хорошо воору-
женных бойцов, и распространяет свою
власть на несколько провинций с десят-

ками миллионов несчастного терроризованного населения.

Борьба с этим страшным бичом, ведущаяся уже много лет, не раз ставила центральное китайское правительство в весьма критическое положение и очень еще далека от окончания.

При таких условиях заключение Нанкинским правительством договора с Москвой в самый разгар японо-китайского конфликта, когда фактические военные действия охватили уже обширные районы Северного и Южного Китая, не оставляет места сомнениям относительно подлинных намерений сторон и практического значения подписанного акта.

Китайская версия, рисующая договор, как простую демонстрацию русско-китайского миролюбия, сшита белыми нитками. Попытка дать акту 21 августа исключительно "негативное" "толкование в смысле обязательства" ненападения друг на друга или отказа от помощи какой-нибудь третьей державе в случае агрессии ее в отношении одной из договаривающихся сторон, может обмануть только тех, кто сознательно желают быть обманутыми.

Какой здравомыслящий человек, в самом деле, може допустить, что при тех отношениях, которые сейчас существуют между СССР и Японией, — нужны какие-то специальные договоры, чтобы удержать Москву от помощи... Японии против Китая!

При том размахе, который приняла война в Китае, наличные запасы аэропланов, оружия и вообще военного снаряжения грозят изсякнуть в ближайший срок.

Своей военной промышленности Китай не имеет.

Фактическая блокада китайских берегов могущественным японским флотом лишит возможности рассчитывать на какую-нибудь действительную помощь других держав в смысле поставки необходимого количества боевых припасов, оружия и аэропланов.

Только СССР по географическому своему положению может оказать эту помощь Китаю.

Если договор 21 августа имеет какой-нибудь смысл — а китайцы слишком искушенные дипломаты, чтобы не подписывать с Советами бессмысленных документов — смысл этот заключается в том, что с 21 августа СССР является негласным союзником Китая и взял на себя с одной стороны поставку недостающего Китаю военного снаряжения, а с другой организацию антияпонской пропаганды в мировом масштабе.

Факты, подтверждающие этот анализ, множатся с каждым днем.

Агентство "Домен" телеграммой от 4 сентября известило, что 29 советских аэропланов уже появились на Шанхайском фронте.

Тоже самое агентство сообщает, что Москва направила в Китай первую партию военного снаряжения, состоящую из 250 аэропланов, 100 полевых пушек и 150 зенитных орудий...

С другой стороны в Шанхайском районе формируются "международные отряды" для участия в войне против Японии на стороне Китая — и вся коммунистическая, коммунизированствующая, со-

циалистическая и либеральная печать мира как по мановению волшебного жезла ополчилась против Японии.

Повторяется в общем во всех деталях та самая картина, которую мы наблюдаем больше года в Испании.

Все силы международного коммунизма и социализма, все их союзники из лагеря радикальной и либеральной буржуазии, со всеми стоящими за ними оккультными силами ополчились теперь против Японии... Ставка проигранная в Испании — переносится на наших глазах в Китай.

И там, как в Испании, борются те же силы, которые раздирают современное человечество, — на одной стороне Японии, являющаяся единственной реальной силой, способной предохранить громадный азиатский материк от коммунистической анархии, — на другой — спрятавшаяся за спиной безвольного и теряющего почву под ногами Нанкинского правительства, кровавая Москва со всеми союзными ей мировыми силами разрушения и морального разложения.

От исхода этой борьбы еще больше, гораздо больше, чем от исхода гражданской войны, зависит вопрос — захлестнет ли мир кровавая волна, поднятая Москвой или пострадавшему человечеству удастся восстановить потрясенные духовные святыни и создать новый общественный правопорядок, который обезпечит миру — мирный труд и братское сотрудничество.

—О—

Не так давно мы имели случай цитировать в "Кавказе" статью представителя Грузинской Социал-демократической

партии во 2-м Интернационале, помещенную в официальном органе партии "Брдзолис Хма" и посвященную испанской гражданской войне. В статье этой пелись дифирамбы "законному" испанскому правительству и призывались громы и молнии на голову "мятежного" генерала. Ближайший сотрудник главы так наз. Грузинского "Национального" Центра в возможной победе националистов видел торжество мирового фашизма, против которого очевидно долг всех грузинских патриотов бороться... Не только мы, но и многие грузинские органы печати, не во всем с нами согласные, достойно заклемили поведение главного лейтенанта г. Жордания.

Теперь отличился другой его сподвижник — г. представитель "Грузии" в Международном Союзе Обществ для защиты Лиги Наций. Есть, как известно, такие общества повсюду. Собираются они перед каждой сессией Лиги и, изображая глас народа, преподают ей свои "наказы" по различным вопросам.

На последней экстраординарной сессии, имевшей место 12 сентября в Женеве, Совет **единогласно** вынес резолюцию, призывающую Лигу Наций выступить в защиту Китая, оказать всемерную поддержку и применить предусмотренные пактом санкции к Японии.

В единогласно принятой резолюции, призывающей Лигу выступить против Японии, которая, ведя активную борьбу против мирового коммунизма, в какой-то мере защищает и угнетенный русским коммунизмом Кавказ и грузин, есть доля ответственности и грузинского делегата, и делегировавшего его "Нац. Центра".

Мы, возвращая по принадлежности когда то обращенный к нам "Брдзолис Хма" вопрос, — спрашиваем этот почтенный орган и руководителя его г. Жордания, возглавляющего также и так называемый Прометеевский фронт, на

кого работают их представители в Испании, защищающие валенсийских динамитчиков и барселонских анархистов, а в Китае выступающие против Японии.

Гайдар Баммат.

В. АХМЕТЕЛИ.

Ставка на внешние силы

СТАРАЯ истина о России по сей день жива: голова гидры покоилась в Петербурге, но ее щупальцы шевелились в кабинетах европейских государств, чтобы иметь возможность мутить повсюду. Прошло время, и Европа была уже мала для нея. Она передвинула свои щупальцы в Азию и даже в далекую Америку. Славная когда то Азия — колыбель старой культуры человечества, стала ареной ее разбоев. Москва желает навязать Азии свой девиз и одновременно стать ее владычицей.

Россия якобы изменилась: форма государственной и социальной жизни как будто стала иной и даже новой. Но это только внешность — нутро же сохранилось старое. Старо-русская идея главенствовать над миром — все же основная идея.

Давно уже сложилось так, что творческая активность англо-германских государств на мировой арене, тянула за собою и Россию. Но в этих стремлениях эти народы шли разными путями, преследуя разные мотивы, используя разные средства и формы воздействия.

Колониальная деятельность англо-германских государств вызывалась стремлением к творческой деятельности рас Россия тянулась исключительно за консомацией. Русский народ состоит из степных и равнинных жителей, для которых номадство основное свойство натуры. Ему чужда интенсивная работа. Его увлекала не эта интенсивная обработка своих плодородных полей, а основная черта кочевника — нажить новое кочевье. Как раз в России имело место то поразительное явление, что вдруг целые деревни снимались с насиженных мест и с котомкой на спине и посохом в руке шли занимать новые места. Таким образом русская экспансия целиком вызывалась и объясняется и ныне крайним экстенсивным характером труда русского народа.

Здесь же следует отметить и то положение, что британская колониальная политика именно в Азии во многом походила на русскую. Поскольку Англия проявляла колонизаторский и промышленный дар в Канаде, Австралии и Южной Африке, постольку в Азии она по-

ступала по азиатски. Англия в Азии, а Россия во всех своих владениях стремились лишь к усилению мощи собственных государств, ради насыщения своих народов.

Россия в начале была континентальным государством. Правда, она уже со времени Петра Великого начинает захватывать морские пути и проходы к морям. Но несмотря на это, она остается континентальным государством и по сей день. Внутри она обходится широкими и полноводными реками. Но выпадают оне не в те моря, которые дают начало мировым водным путям. Северное русское море девять месяцев покрыто ледяным зеркалом. Выход к Тихому океану, приобретенный Россией впоследствии, так и остался выходом лишь для одной и к тому же очень отдаленной от центра местности. К услугам так называемой европейской России, основы жизненного пространства Русского государства имеются лишь порты Балтийского и Черного морей. И то, и другое легко могут быть блокированы иностранными государствами. Это и делает Россию, как было отмечено выше, громоздким континентальным государством. Поэтому издавна ея недреманное око всегда было устремлено и на юг, и на север. У нея было большое желание иметь выход на Индийский океан, она желала иметь доступ к северным скандинавским морям, проплыть из Черного моря в Средиземное и тем захватить Константинополь.

Удовлетвориться лишь желанием проскочить к морям Россия никак не могла, ибо это желание было насыщено еще и панславистскими идеями — собрать все славянские народы под одной русской

крышей. Следовательно, к ея восточным амбициям прибавлялись ея домогания и на западе: захватить Данциг, Прагу, Триест, всю Адрию, да что говорить — все Балканы.

Вся эта расовая теория о возможном слиянии славянских рек в одно славянское море была лишь прикрытием для ея продвижения к большим водным путям, чтобы стать мировой политической громадой. Но ни первое, ни второе стремление не вытекало из необходимости развития внутренних материальных сил русского государства. Континентальной гидре, с душою номада, просто не сиделось на месте, она качалась во все стороны и рано или поздно, должна была наскочить на неминуемое сопротивление.

Первый убийственный удар она должна была получить от государства Восходящего Солнца. На полях Манджурии Японцам весьма легко удалось сорвать с русской армии ореол непобедимости.

В минувшую европейскую войну она потерпела поражение от немецкой армии, оккупировавшей Россию чуть ли не до Волги. Победоносная Германия поставила на ноги подневольные России народы, создала новые национальные государства и раз навсегда похоронила идею о целостности и неделимости России.

Великий Гете говорил: "В начале было дело". Этим начальным делом Германии было расчленение России. Справедливая и гениальная идея немцев — освободить народы от русского ига — глубоко запала в душу этих народов и вырвать ее оттуда никому больше не дано. Пока Россия не расчленена, пока народы, населяющие Россию и состав-

ляющие 50% всего населения, не создают свою государственную жизнь, пока Россия не будет загнана в свои этнографические границы, не будет мира ни для Европы, ни для Азии, ни для всего человечества. Сладкие дипломатические напевы европейских государств, их торговые договоры — одни лишь слова, произнесенные всуе, — лоскуток бумаги. Гидру нужно раздавить полностью, путем расчленения России и создания новых национальных государств.

Читатель спросит: где же та сила, которая могла бы отрубить у этой гидры головы? Где та внешняя сила, которая могла бы поставить Россию в надлежащие границы?

В итоге мировой войны Англия, и без того владевшая громаднейшими колониями, приобрела новые пространства. Ее нынешняя забота заключается в укреплении разросшихся границ, в обеспечении своих владений. Мировая политика ведется под таким углом. Не осталась в обиде и Франция, получив новые и богатые территории. Она могла бы жить спокойно и обезпеченно. Единственной ее заботой является немецкая опасность. Франко-Русский договор вызван этим обстоятельством. Вследствие этого ей как то по нутру становится и панславистская политика России. Россия, проведшая свои границы у Дрездена, ей не кажется опасной ни для своего государства, ни для своих владений.

В числе государств, потерпевших поражение, особенно пострадала Германия. Этот европейский хребет с громадной промышленностью и комерцией, высокой духовной культурой и способностью к труду, с населением почти в семьдесят миллионов, вынужден существовать

на тесной территории без выхода куда нибудь. До войны продукция Германии заполняла весь мир, ее промышленность имела просторные поля. Но, повторяем, сегодня она скована. Пребывать в таком положении энергия могучего народа долго не может. Рано или поздно она должна двинуться.

Стремиться к западу у Германии нет ни возможности, ни охоты, — германский фюрер об этом заявлял неоднократно, предлагая даже пакт на 25 лет. Есть свой владыка и у Атлантического океана. Вспоминается, как много лет тому назад немецкий император Вильгельм послал телеграмму русскому императору: “адмирал Атлантического океана приветствует адмирала Желтого моря. — Это было увлечение цезаризмом и только! Подобные мечты чужды современному немцу. Военно - морское соглашение руководителей современной Германии с Англией говорит совершенно о другом. Выработанный когда то немцами девиз: “дранг нах остен” — стал злободневным вопросом и рано или поздно это желание должно превратиться в дело.

Князь поэтов Гете, в пору глубокой старости, поэтически мечтал о прорыве каналов Панамы, Суэца и Рейн-Дона, во славу человечества. В 1827 г. он говорил, полный надежд: возможно, что доживу до прорыва Панамского и Суэцкого каналов, и стоит дожить; хочу дожить так же до соединения Рейна с Доном, хотя это потребовало бы усилий, превосходящих силы одной Германии!

Это было время когда Германия была разделена на отдельные королевства и княжества, и такая возможность была выше сил раз'единенной Германии. Но с

тех пор много воды утекло. Германия объединена, создано могучее государство, с могучей промышленностью и коммерцией, могучими духовно-материальными возможностями. Дело прорыва канала Рейн-Дона возможно. Политические препятствия постепенно ступают. Итало-Германский союз, Итало-Балканское соглашение — явления такого крупного политического масштаба, которые содействуют соединению Рейна с Черным морем. Мы живем в эпоху электричества, радио и авиации. То, что раньше подвигалось черепашиным шагом, сегодня стремится с ахилесовой быстротой. Рейн-Дон-Черное море-Кавказ явится мостом между Европой и Азией, чтобы все это соединить и с Дальним Востоком. Поставьте теперь наряду появление Японии в Северном Китае, укрепление Манчжу-Ко, и ясно, что полити-

ческие и коммерческие интересы центральной Европы и Азии должны встретиться по этой линии.

Тогда возродится и старая забытая дорога — Кавказский перешеек, — исторический коммерческий путь снова восстановится. Это и положит конец господству России на Кавказе. Этот путь не будет и не может быть объектом политического господства какого-нибудь государства, а базой для создания на месте независимой жизни взаимно свободных, но объединенных для общих целей кавказских народов. Вот те надежды, которые возлагаются нашими свободными народами в будущем на внешние силы. Разве в этом направлении невозможно соглашение главных европейских государств во имя общего благополучия и безопасности?

Вл. Ахметели.

АЗАД-БЕЙ.

Руссификация под флагом интернационализма

СЛЕДЯ внимательно за внутренней политикой московских “интернационалистов”, нельзя не изумиться той эволюции, которая произошла в их политике за последние годы в области, главным образом, национального вопроса. Официально под флагом интернационализма, под демагогический шумок благоволения к угнетенным “царизмом” инородцам, под вечное рекламирование благодетельной пресловутой “ленинской национальной политики” под гипнотизирую-

щую сурдинку “сталинской конституции”, русские большевики, при полной беспомощности Иосифа Джугашвили, занятого лишь вопросом собственной безопасности, предприняли довершить то, что не удалось царизму в течение столетий: полную руссификацию подвластных не-русских народов.

Мы далеки теперь от периода разных “съездов народов Востока”, про-исламистской политики, направленной против империалистических держав, тюрколо-

гических съездов или уничтожения в завоеванных краях памятников русских завоевателей - империалистов и пр. и пр. Мы присутствуем при периоде "советского" патриотизма, который, в сущности, может быть только великорусским, при насильственном внедрении среди нерусских народов, русских классиков, проводников русского империализма, при канонизации русских полководцев - завоевателей, при воссоздании русских былин, при насильственном распространении русского языка в не-русских школах и при таком же гонении на литературный язык не-русских народов.

Мы остановимся сегодня на этом последнем обстоятельстве, представляющем для подъяремных народов смертельную опасность совершенной денационализации.

Как известно, в начале большевики показывали себя защитниками развития языка каждой национальности и латинизированный алфавит, принятый в основу письменности этих народов, имел предлогом, по крайней мере формально, эту благую цель — облегчение изучения родной письменности для тех, чей алфавит представлял кой-какие затруднения, и возможность для других изучить свой родной язык (как, например, народности крайнего севера). Прошло несколько лет, и действительно, не-русские народы Советского Союза стали выказывать некоторую активность в области развития родного языка и письменности. Ученые каждой страны, лингвисты стали обогащать родной язык, вводить известную систему в преподавании, выработать стабильные учебники грамматики, орфографии, стиля и пр. Кажется бы, цель, преследуемая московски-

ми благодетелями, была близка к достижению. Но не тут-то было. Москва заметила, что каждый народ для обогащения или развития родного языка, невольно — и весьма логично — тянется к первоисточникам, откуда образовался этот язык или данное наречие. Так, например, народы западного края Советского Союза, как украинцы и белоруссы, обращались к источникам — этническим, и историческим — своих братьев, по ту сторону границы, но, не находясь, как они под господством русских, сохранивших в целостности и чистоте свой язык, не вмешивая в него искусственно навязанные русские термины. Отсюда, обвинение их Москвой в "галичанстве" или даже "западничестве", в ущерб московского влияния. Отсюда, репрессии посыпавшиеся на голову украинских и иных "самостийников", которые, пользуясь правом предоставленным каждому народу развить свой родной язык и свою родную литературу, захотели внести некоторый корректив в тенденциозные работы русских историков и лингвистов. Отсюда, ссылка Грушевских, "самоубийства" Скрыпников, разгром украинской академии, народного комиссариата просвещения, массовое закрытие украинских школ и увольнение учителей.

Постышевский террор на Украине приоткрыл настоящую физиономию московских "интернационалистов": развитие родного языка — да, но при условии его ориентации в сторону Москвы, его сближения с "языком октябрьской революции", языком Ленина", создателя Союза. Только при этом условии Москва признает это право за подъяремными народами, иначе всякий процесс раз-

вития языка и литературы должен рассматриваться как “контр-революция”, как враждебный, антисоветский акт, а инициаторы — как “платные агенты” фашистских держав”.

На примере того, что проделывается теперь на Кавказе и в Туркестане, можно убедиться вполне ясно в демагогической игре московских “интернационалистических” правителей. С прошлого года, большевицкие заправилы, посредством своих местных креатур и матерых руссификаторов, действующих под личиной “ученых лингвистов”, начали проводить в дело свою руссификаторскую политику. Ссылаясь на пример примитивных народов крайнего севера, — вогулов, эскимосов, и пр., у которых уже успели к тому времени, отнять их латинизированный алфавит и заменить его “более близким по духу руссифицированным, московские заправилы объявили, что более “близким по духу” явится руссифицированный алфавит и для некоторых народов Северного Кавказа, как, например, кабардино-балкары*), при чем алфавит этот выходит даже не “руссифицированным”, а просто обыкновенно **русским**.

Теперь перешли и к другим народам Сев. Кавказа — карачаевцам, абазинцам, ингушам, чеченцам, “неудовлетворительный алфавит которых переводится (решение краевого комитета, где, кстати, представители заинтересованных народов почти отсутствуют) на “русскую графику”.

Несколько дней тому назад мы узнали, что на очереди стоит вопрос — уже **положительно** решенный — перехо-

да на русский алфавит и народов Дагестана — аваров, кумыков и пр. Весьма любопытна официальная версия необходимости этого мероприятия: латинизированный (на основе нового тюркского) алфавит, видите ли, затрудняет дальнейшее приобщение этих народов к культуре (sic!), тогда как переход к русскому алфавиту облегчит желание дагестанских народов, у которых наблюдается якобы “громадная тяга” к изучению языка Ленина и... **Сталина**. (Так и стоит: Сталина!). Правда, те же официальные источники нам передают, что сейчас в Дагестане ряд учителей снимается с работы за “саботирование” ими русского языка, и что, после принятия решения президиумом Дагцика, ученые лингвисты и педагоги находятся в большом затруднении: имеющиеся 32 буквы русского алфавита далеко недостаточны для обозначения специфических звуков, которые имеются в говоре народов Дагестана. Приходится обратиться к добровольному участию “всех и всех” в деле изготовления самого проекта и составления дополнительных знаков...

Последнее обстоятельство само говорит за всю фальшь официальной мотивировки — облегчения изучения **родного** языка: все ведет к облегчению изучения **русского** языка, все ведет к руссификации.

Переход на русский алфавит сопровождается одновременно “исправлением” орфографии этих народов и многих других еще. Так, например, мы узнаем теперь, что краевой комитет заканчивает сейчас **составление** “национальной” орфографии для абазинцев, карачаевцев, балкар, ингушей, ногайцев, и что в целях “систематизации и педагогического

*) См. по этому поводу № 10/34 «Кавказа».

улучшения", кабардинская и аварская орфографии "пересматриваются". Среди "специалистов", занимающихся "пересмотром" орфографии кавказских народов, мы встречаем одно лишь имя, принадлежащее туземцам (Абаев), все остальные русские или другие "европейцы".

Словом, "без меня меня женили".

Для чего нужна эта комедия "просвещения" малых народов, которые стремятся к действительному достижению культуры, помимо московского мерила? Она нужна лишь для целей руссификации.

Разгром местных азербайджанских лингвистов и членов комиссариата народного просвещения и недавняя комедия "пересмотра" азербайджанской терминологии, официально созванным совещанием, является еще лишним доказательством усилий Москвы в этом направлении. Здесь еще более выясняется двурушническая роль большевиков, которые, с одной стороны, якобы полны самых благих и даже нежных чувств к тюркскому миру, а с другой — с какой-то болезненно-садикеской ревностью следят за тем, что бы никакого духовного общения не было между народами, принадлежащими великой тюркской ветви. В частности, превзойдя своих предшественников во сто крат, теперешние заправила России болезненно реагируют на всякое явление, в котором они усматривают у азербайджанских тюрков "тягу" к их анатолийским братьям. "Орфография азербайджанского тюркского литературного языка", выпущенная в 1936 г. профессором-лингвистом Чобанзаде, Шаги-заде, Гасан-заде, Сеид-заде и при участии самого Султан Меджида

Эфендиева, председателя центрального исполнительного комитета, при участии Шахбазы, комиссара народного просвещения и комитета нового алфавита, теперь является "крамольной" книжкой, и все ее авторы подверглись разным карам, а комитет был ликвидирован. Знаете почему? Просто потому, что авторы, ничего сами не изобретая, возобновляли тюрко-азербайджанскую орфографию, существовавшую с 1905 г., т. е. со времен первой "буржуазной" революции, давшей некоторую возможность иметь прессу и литературу на родном языке. Когда, пользуясь царской конституцией 17-го октября, азербайджанцы поспешили систематизировать свою орфографию, принимая, как базу такую своих анатолийских братьев — употребляемую, кстати, даже в народном говоре западных областей Азербайджана — царское правительство не учло в этом ничего предосудительного, или угрожающего "целости империи", хотя, особой то любви оно к тюркскому миру и не афишировало, как это делают большевики, а вот теперь, "интернациональное" правительство той же империи усматривает все признаки крамолы во введении в тюркский язык "турецкой" манеры писания!

В чем же заключается эта манера? В том, что есть, как и у всех других народов, в частности, у тех же русских, некоторая разница между массово-народным **произношением** и правописанием, и что старания интеллигенции направлены к тому, чтобы эту разницу отенить путем стабильной орфографии. Москва же, не щадящая теперь похвал русским писателям и педагогам, реформировавшим или стабилизировавшим

русскую орфографию, когда это касается тюркских народов, не желает никакой реформы, ссылаясь на слова Ленина о том, что "где бы ни говорил коммунист, он должен думать о массах, он должен говорить для них" — так по крайней мере рассуждает новый комиссар народного просвещения Азербайджана, г-н Эфендиев Мамед Садых, который свое восшествие на престол ознаменовывает по славной большевицкой традиции, ляганьем своего "крамольного" предшественника. Вот почему, когда азербайджанский простолудин говорит **ярнах** вместо литературного **янрак** или **торпах** вместо **топрак**, не надо его исправлять — это и есть идеальный "массовый" говор, тогда как исправление есть подозрительный для Москвы "османнизм"...

Этому зарвавшемуся от рвения русскому чиновнику можно было бы возразить: почему же тогда сами то его хозяева не "пересмотрели" своей орфографии, дабы восстановить в ней "массовый" русский говор с его "игде", "опосля", "чаво", "мово", "таперича" и т. д. и т. д., так очаровывающего Ленина, тем более, что литературный-то русский язык был, все же, выработан "классовыми врагами?"

Интересно что, в защите "массового говора", комиссар ссылается на... Физули. Задать бы этому азербайджанскому интеллигенту советской формации: где он нашел у Физули оберегаемую им "массовую" орфографию?

Цель тщетных и весьма печальных потуг этого московского ставленника выясняется еще более, когда он говорит о том, что Чобан заде и другие "враги народа" противодействовали проникно-

вению в азербайджанский язык "ряда новых слов, слов языка великой октябрьской революции, которые шли к нам через могучий русский язык, язык Ленина, Сталина (опять!), Пушкина, Горького. Так, например, слова "советы", "партия", "революция", "республика" должны были бы оставаться в азербайджанском языке — так, как они есть, т. е. по русски, переводить их на этот язык есть лишний повод для обвинения авторов перевода в подозрительной тяге к "османизму", к "пантюркизму" или даже к "панисламизму".

Крамольна так же идея писать **театро** вместо **театр**, **метро** вместо **метр** и т. д., — это обстоятельство тоже смахивает на пантюркизм... Конечно, "научная конференция" орфографии и терминологии, созванная на днях в Баку, "пересмотрела" азербайджанский язык в желательном для Москвы смысле: оставив "массовую" орфографию и "обогатив" тюркский язык "ленино-сталинской терминологией".

Впрочем, в этой рьяной борьбе Москвы против тюркизма, Азербайджан не представляет исключения. В Узбекистане в настоящее время идет страшное гонение на писателей и филологов "пантюркистов", как например, профессор Фитрат, Чолпан, Усман, Насыр и др., которые составляли группу "Джагатай Шурунги" — общество, ставившее целью очищение узбекского языка от наносных терминов для приближения его к первоисточнику — джагатайской орфографии, которой пользовался знаменитый Али Шир Наваи, т. е. удаление ее от революционно-чуждых русско-ленинских наносных терминов. Москва этого не хочет и под демагогическим предло-

гом защиты узбекского народного говора от навязываемого ему “мертвого, окаменевшего джагатайского языка, преследует этих лиц, и многих других национальных писателей, как контр-революционеров и “врагов” народа.

Вот характерное место одной “изобличительной” статьи распоясавшейся во всю “Правды Востока”, показывающее несложную игру Москвы по отношению к тюркскому миру:

“Душой всей враждебной идеологической деятельности буржуазных националистов был Фитрат — прожженный контр-революционный политикан и бес-смертный лидер пантюркистов... В его политической биографии мы находим многочисленные эпизоды антисоветской борьбы, начиная от участия в кокандской автономии и кончая собираньем разгромленных сил в группе “Чагатай

Чурунги”—идеологическом оплоте пантюркизма. Это он создавал наиболее ходовые теориейки пантюркизма — например, утверждение о превосходстве чагатайских поэтов перед современной европейской литературой, теорию самобытности в развитии Востока” и т. д.

Здесь “запад” берется большевиками под защиту, а на Украине ориентация на тот же запад считается “казус белли”. Москва допускает лишь одну ориентацию, которая заключается в сплошной руссификации под’яремых народов.

Лишь этой ценой интеллигенция этих народов может гарантировать себя от полного уничтожения. Но затем московских “интернационалистов” заходят слишком далеко.

Азад бей.

ГЕН. КВИНИТАДЗЕ.

Дух и техника

РАЗВИТИЕ технических усовершенствований, и особенно военно-технических, привлекает все более и более внимание военного мира.

Технические средства войны весьма сложны; для изучения их действий требуется много времени, а для их применения много осторожности, внимательно-го отношения и большого умения в использовании их свойств.

На поле сражения от техники зависит

многое, и при всех остальных равных данных успех, казалось бы, должен склониться на сторону того, кто обладает лучшими техническими усовершенствованиями. Однако секрет технических изобретений не долго остается в руках изобретателя, и противники быстро уравнивают в этом отношении свои силы.

Но не могут противники уравнивать свои силы в отношении умения исполь-

звать технические средства в нужном месте, в нужное время и согласно своих свойств. Это составляет уже искусство и входит в область замысла, т. е. в область искусства ведения боя и войны.

От былых колесниц до танков прошли тысячелетия; и те, и другие являются главным образом средствами для прорыва фронта противника. Однако и современных боях никто не прибегнет к боевым колесницам. Но прорыв фронта, как одно из средств успеха боя, остался неизменным. И вот боевые колесницы путем человеческого мышления и технических возможностей превратились в танки.

Аэропланы, танки, газы, бомбардировка и стрельба с воздуха; стреляющая на сотни верст артиллерия; может быть, какие либо "лучи смерти"; усовершенствования технических для связи средств, телефон, беспроводный телеграф, телевидение, гелиограф и пр. создают весьма сложную обстановку для ведения боя.

Все эти усовершенствования своей сложностью действуют на ум человека с такой силой, что может создаться впечатление, а у многих и убеждение, будто успех на поле брани всецело зависит от техники и только от техники. Техника затемняет суть дела, отводит сущность его на второй план, а, как следствие, получается увлечение формой, материальной стороной во вред самому делу. Многие доходят до того, что технику противопоставляют духу, и видят в них борющиеся друг с другом два фактора, как, например, броня и оружие. Это уже совсем неверно.

Чтобы вернее представить себе, в чем состоит искусство ведения боя, нуж-

но знать, что именно представляет бой, война — по своему внутреннему содержанию. Бой — это в сущности борьба психологических сил обеих сторон и только психологических. Материальные средства являются лишь фактором для воздействия на психологию бойца.

Когда одна из сторон в силу тех или других обстоятельств признает себя в положении невозможности сопротивляться, тогда в душе ее создается убеждение, что она побеждена, и только тогда она покидает поле сражения.

Под Арколи Бонапарт выиграл сражение (второй день боя) тем, что у австрийцев в тылу французские трубачи заиграли наступление. Австрийцы поразились, подумали, что они обойдены французскими войсками, тогда как там были только посланные туда трубачи; мораль их пала, и они очистили позиции, которые перед тем они обороняли и очень успешно в течении двух дней.

Конечно, это не значит, что посылка трубачей в тыл противника есть верное средство для одержания победы. Дело не в трубачах, но в то время этот способ, при сложившихся обстоятельствах, воздействовал на мораль противника.

Гинденбургу приписывают слова, сказанные им еще в начале последней европейской войны: победит тот, у кого нервы окажутся крепче.

Человек есть первое и главное оружие боя; он состоит из сил физических, умственных и духовных. Какие из этих сил довлеют? Это зависит от многих причин, и рассмотрение их не входит в пределы нашей статьи.

Одно подчеркнем, что человек сильный духом более способен к перенесению лишений и неудач и, значит, явля-

ется более желательным для войны и боя.

Преимущество духовной стороны подчеркивалось всеми знатоками военного дела.

“Три четверти успеха зависит от нравственного элемента”, говорил Наполеон — этот величайший полководец всех времен и всех народов.

Можно привести много примеров для доказательства значения духовной стороны военного дела.

Все великие полководцы всегда применяли те или другие средства для воздействия на психику противника.

Даже обход главным образом действует на мораль противника; теоретически же обходящий сам обходится.

В бою и на войне необходимо подорвать моральные силы противника, чтобы заставить его отказаться от сопротивления.

Средства к этому в зависимости от обстановки бывают различны. Тут и нанесение физических потерь, и действие на воображение, и пр., и даже подрыв морали противника заранее распространяемыми в его среде учениями о пассивизме, о космополитизме и пр.

Конечно, нанесение физических потерь является одним из наиболее легких и действенных средств к победе, и все к этому стремятся.

Должно отметить, что сопротивляемость в бою стала теперь значительно слабее, чем в прежние времена, и, вообще, военные доблести падают все более и более. В битве при Каннах римляне потеряли в течение одного дня 90%, и только тогда остатки войска покинули поле сражения.

Франко-Прусская война 1870-71 г.г.

(менее года) дала потерь 10-12%. Русско-Японская война (немного более 1½ года) дала 15-18%. Последняя война (4½ года) дала более высокий процент, лишь благодаря своей продолжительности. Но из 7 миллионов мобилизованных во Франции, считают один миллион 200 тысяч убитыми, т. е. менее 15%, а разделяя этот процент на 4½ года, даже принимая во внимание постепенность новых мобилизаций, получим ежегодный процент значительно меньший.

Я взял, как пример, Францию, но надо иметь в виду, что она потеряла убитыми и ранеными в процентном отношении более, чем остальные участники последней Европейской войны.

Таким образом нельзя сказать, чтобы с увеличением смертоносности средств борьбы потери в боях в процентном отношении стали бы значительнее. Напротив, чем смертоноснее средства борьбы, тем слабее становится сопротивляемость в боях, ибо эта смертоносность, действуя на воображение, чрезвычайно подрывает мораль, волю к сопротивлению.

Должно отметить, что смертоносность порождает защитные от нея средства, как пассивные, так и активные, как, например, щиты, маскировка, маски, противозащитная и противотанковая артиллерия и пр.

Несомненно превосходство в вооружении и в технических средствах повышает мораль, а в обратном случае — понижает ее. Блестящим примером этого является Итало-Абиссинская война.

Некоторые военные авторитеты предсказывали длительную войну на основании изучения, главным образом, топо-

графии Абиссинии и сравнения числовых данных войск обоих противников.

Материальную сторону сравнительно не трудно учесть; но учесть влияние ее на духовную сторону чрезвычайно трудно, и здесь часты ошибки.

Действительно, оценить духовную силу человека невозможно, ибо она невесома и совершенно не подвержена измерению,

В силу этих обстоятельств мы знаем примеры, когда берутся с боя, казалось бы, неприступные позиции и крепости; и, наоборот, очень невыгодные в топографическом отношении позиции обороняются до бесконечности. Заранее приготовленные, согласно последней технике, Верденские форты в последнюю войну были артиллерией противника срыты и частью взяты, а Верден удержали его героические защитники в наскоро сделанных временных окопах.

Суть дела в духе войска и, значит, первая и главная забота должна быть о духовной стороне, куда входит, конечно, и обучение армии.

Обеспечение войска в материальном отношении, а, значит, и в техническом, — это вопрос денег и только.

Дух же войска деньгами не создашь.

Для этого нужно воспитание всей нации и, конечно, отдельно и войска.

Войска должны быть обучены, согласно последним словам военной науки, особенностям своей родины и свойствам возможных противников. В них должен быть влит дух, основанный на любви к своей родине.

Долг перед родиной, долг службы, долг перед товарищами, честь, достоинство и военная доблесть должны явиться понятиями обиходными для каждого гражданина и особенно для военного.

Прививка этих понятий должна быть руководящей идеей при воспитании и обучении войск.

Способ же обучения войск должен быть так организован, чтобы в каждом воине утверждалась уверенность в себе и в своем оружии.

Г. Квинитадзе.

В. ОЛЕНИН.

Почему?

НЕ ПРОХОДИТ дня, чтобы кого-нибудь не разстреляли в Советской России, при чем ежедневно разстреливают не только врагов режима, шпионов, изменников и всех вообще "троцкистов", способных совершить государственный переворот, но за самые разнообразные,

иногда совсем незначительные, и ненамеренные упущения, которые и преступлениями нельзя назвать, и за что в условиях капиталистических режимов отправят на несколько месяцев в тюрьму, а то и просто отпустят с соответствующим внушением в патриархальном стиле.

Разстреливают в России машинистов и начальников станций за крушения поездов, в коих они даже неповинны, инженеров на заводах за опоздание в работах, за недостаточную продукцию, разстреливают за взятку, за присвоение, за утайку, — словом, нет такого человеческого проступка и даже поступка, за которые постеснялись бы разстрелять, если бы того почему либо пожелали.

В любой день вы узнаете из газет такие, например, новости: в Новороссийске присуждена к смертной казни Нина Введенская, ведавшая снабжением водой местного вокзала, — она обвинялась в том, что вливала серную кислоту в графины с водой, предназначавшиеся для поездов с детьми, возвращавшимися с каникул, — ребенок, выпивший воды, заболел и это вызвало тревогу, — при расследовании дела выяснилось, что Введенская была ранее замужем за польским помещиком.

Если эта дама действительно занималась подобными химическими операциями, то в Европе ее вероятно отправили бы в дом умалишенных, потому что немисливо предположить, чтобы нормальная женщина, хотя бы и бывшая жена польского помещика, сознательно составляла без всякой для себя выгоды и пользы отравленное питье для детей. Совершенная нелепость.

Но в Советской России это не единственный случай. Вот другое телеграфное известие: Москва, 30 августа, — "Ленинградская Правда" сообщает, что военный суд приговорил к разстрелу двух надзирательниц детского сада, Георгиевскую и Иванову, признанных виновны-

ми в попытке отравления 12-ти детей, — приговор приведен в исполнение.

Если систематически подбирать, можно составить целый длинный календарный перечень ежедневных сообщений в подобном роде. Самые нелепые, неправдоподобные деяния и неизменно им сопутствующая смертная казнь. И чего ради эти советские особы вдруг принялись за отравление бедных детей?

Но вот еще одно преступление, до сих пор, кажется, нигде никогда не предусмотренное: суд в Киргизской республике приговорил к смертной казни школьного учителя и муллу за то, что они пугали детей рассказами о злых духах и демонах, и таким образом внушали им вредные нравственные понятия.

При этих условиях нельзя, в сущности, рассказать детям ни одной волшебной сказки, потому что, как известно, злые духи играют в них обыкновенно руководящую и именно запугивающую роль. И что это вдруг напала на советскую власть такая забота о физическом и нравственном здоровье детей, которым вообще не сладко живется на российской территории. Вслед за попыткой физического отравления такая же точно кара за отравление моральное: смертная казнь, высшая мера наказания — за рассказы о злых духах и демонах. Да, эта власть не шутит, или пожалуй — как раз именно шутит, только шутки с ней плохи.

7 смертных приговоров в Ленинграде, 17 в Харькове, 27 в Минске, 37 на Дальнем Востоке — троцкисты, шпионы, вредители, саботажники, разгильдяи, очковтиратели, подхалимы, двурушники, шкурники, головотяпы, и, наконец, про-

сто прохвосты. Как угодно можно квалифицировать и называть преступления подсудимых, но только разстреливают в России каждый день, без соблюдения каких либо неприсутственных праздников и рабочих часов недели.

Конечно, что и говорить: на то в стране власть, чтобы распоряжаться по своему усмотрению.

Но нигде в другом месте, даже в условиях военной борьбы, таких ежедневных смертных приговоров в таком количестве и по таким поводам, вроде рассказов о демонах, не выносятся, — даже, вероятно, не так много и часто убивают по велению вождей в какой-нибудь Новой Гвинее, но бывали, разумеется, в мировой истории эпохи и страны, когда расправлялись еще круче с подвластным населением: Ирод, как известно, велел перебить в Галилее всех младенцев мужского пола, но ведь на то он и Ирод, именем своим, как изверг, так и вошедший в историю.

Если Сталина, Ежова, как и раньше Ягоду, Дзержинского, Зиновьева, да и самого Ленина — приравнивать к Ироду и называть тем же именем, — тут ничего возразить нельзя. В ответ на то, что происходило и происходит в Советской России, можно было или выступить с организованным военным вмешательством, как выступили в свое время державы против Большого Кулака и хунхузов в Китае, чтобы твердой рукой навести порядок по всей территории бывшей Российской Империи и призвать к жизни уцелевшие здоровые силы отдельных народов и частей порабощенной страны, или, если уже сидеть сложа руки, то по крайней мере надо видеть со-

бытия как они действительно есть, надо себе отдавать ясный отчет в происходящем и называть вещи своими именами.

Разве это уж так трудно? Разве все эти ежедневные разстрелы (хотя бы только это) не общеизвестны? Разве власть их скрывает? Где же все эти гуманитарные международные учреждения, все эти Лиги прав, — наконец, вплоть до самой Лиги Наций, которая, казалось бы, должна была с того и начать свою деятельность, что об'явить руководителей Советской России людьми вне закона, в культурной среде неприемлемыми. Но соответствующая такому пониманию речь швейцарского представителя и премьер-министра г. Мотта не только не была поддержана, а даже вызвала неудовольствие.

Разве в прежней царской России, которая была ославлена на весь мир, как страна дикого произвола, что-нибудь подобное нынешним советским разстрелам когда либо творилось? За вооруженное восстание декабристов, когда офицеры вывели на дворцовую площадь для свержения законного монарха, подчиненные им войсковые части, за этот открытый бунт в столице с оружием в руках и стрельбою, в которой был убит генерал-губернатор Петербурга граф Милорадович, были повешены после тщательного разбора дела всего на всего пять человек. Вера Засулич, стрелявшая во время приема в петербургского градоначальника Трепова, была вне всяких военных репрессий судима обыкновенным судом присяжных, который ее оправдал. Тем не менее тот царский режим считался каким то пережитком мрачного и жестокого средневековья,

воплощением самого ужасного на земле гнета и беззакония, а режим красной Москвы — это, наоборот, благородный опыт смелых передовых исканий, авангардная платформа человечества.

Мало того. Вопреки всякой очевидности Советская Россия, почему то попадает в категорию таких стран, как Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки, — за ней признаются какие-то несуществующие права на демократизм в противовес тем странам диктатуры, где демократия якобы порабощена и задавлена. Даже все то, что произошло за самое последнее время, — открытый и вызывающий милитаризм Москвы, расправа Сталина со старыми коммунистами, для всех очевидный деспотизм управления и еще многое другое, рассеившее всякую тень иллюзии в отношении каких либо социальных достижений, — даже все это в своей совокупности не изменило в корне того отношения к Москве, что эту красную Москву надо не только щадить, но и по возможности охранять от всяких неприятностей, угроз и нападков, надо закрывать глаза на все ее преступления, надо ей все прощать, — замалчивать, если нельзя открыто оправдать.

Почему?

Почему, когда в Америке приговорили к смертной казни анархистов Сакко и Ванцетти и в течение лет все медлили с выполнением этого приговора, колеблясь и изучая дело, то вся мировая печать шумела и волновалась, требуя света, справедливости и милосердия? Почему так рьяно выступают против смертных приговоров в Германии, группируются протесты и собираются подписи

либеральных депутатов и “передовых” мыслителей? А когда вопрос ставится о Советской России, эти гг. мыслители и передовые писатели куда то стушевываются, и если когда либо, очень бледно и хило и вырвется в каком либо собрании какой то условный протест с оговорками или нерешительное ходатайство, то непременно, будет сделано одновременно аналогичное напоминание и Хитлеру, который не то что каждый день, но даже и каждый месяц не расстреливает.

Если ген. Франко, как это недавно было, заподозрит в преступлении каких-то отравителей и даже их не повесит, а только приговорит и вышлет, подымается неистовый шум и сыплются всякие издевательства по его адресу за нелепую подозрительность, а советские отравительницы или повествователи о злых духах безвестно гибнут, никем не защищаемые, даже не названные, потому что подавляющее большинство газет и именно газеты левые, так называемые передовые — даже вовсе и не сообщают своим читателям о казнях какой то никому неинтересной Нины Введенской, Георгиевской или Ивановой, или какого то безымянного школьного учителя и муллы из Киргизской республики.

Почему?

Осуществляет ли нынешняя власть Москвы некое высшее предначертание, дающее ей особые права полной моральной безответственности? Выполняет ли своеобразное провиденциальное назначение?

Но ведь уже, кажется, достаточно выяснилось, что ничего ровно изо всех торжественно данных обещаний она не

сдержала, никакого социалистического строя не создала, никакого даже приближения к человеческому равенству не достигла, да и не собирается в дальнейшем всем этим заниматься. Ей приходится примитивно восстанавливать на скорую руку весь обычный уклад жизни и взаимоотношений, возвращаться и к собственности, и к семье, и к национализму, закреплять вопиющее неравенство, — словом, неуверенно и неумело, без знаний и опыта имитировать все то, что существует всюду, уродливо отражая у себя, как в кривом зеркале.

Москва идет не впереди других стран, указывая дорогу, а наоборот — плетется самой последней, заново учась уму-разуму у соседей и донашивая вчерашние моды. Прошли те первые годы таинственного ленинского большевизма, когда в смелости разрушения еще можно было при желании и непонимании провидеть возможность каких то будущих откровений. Теперь все уже выяснено, известно, проверено, да ничего больше уже и сама Москва не обещает.

Почему же она все таки “передовая”? Почему в претендующих на это звание кругах всего мира такое к ней особобережное и ласковое отношение? Вот что хотелось бы понять.

А как вы думаете — сколько, например, имеется в Москве наемных автомобилей - такси? Оказывается, как жалуется “Правда”, их всего на всего 500. Действительно, можно жаловаться, — ведь их в Париже около 20 тыс. В том же роде обстоит дело и с аптеками: в Париже одна аптека приходится на 1.800 жителей, а в Москве — на 80 тысяч. Вот оно: “обгоним и перегоним Америку”...

Чего бы вы ни коснулись — везде одно и то же. Так как сейчас в связи с новой конституцией и выборами (тоже “кривое зеркало” конституций обычных и одновременно отказ от собственного революционного творчества) потребуется некоторый излишний расход на бумагу, то уже вперед бьют тревогу, что школьники останутся без тетрадей. Поистине, по русской поговорке: куда ни кинь — все клин.

Особенно удивительного во всем этом, конечно, ничего нет. Революция смела весь старый порядок, невежественный народ грабил и не знал, как дальше быть, к власти пришли разрушители и международные преступники, — вполне естественно, что потом, после, кое как стараясь вылезти на свет и восстанавливать, что можно, во всем решительно теперь отстают и с трудом приспособляются.

Удивительно тут то, что такая отставшая, жалкая и несчастная страна почему то попадает на какие то передовые позиции человечества, а жесточайший и кровавый деспотизм управления, напоминающий Иродовы эпохи, несколько не волнует и не возмущает “совести мирового общественного мнения” и тех передовых кругов, которые вообще так легко волнуются.

Москва может ежедневно разстреливать десятками и сотнями по любому поводу и без всякого повода, — ей это в строку не ставится.

Почему?

Почему на недавнем съезде “передовых” писателей “в защиту культуры”, где требовали открытого и действенного выступления против современного

попрания прав личности, свобод и т. п., — врагами признавались только “фашистские” государства, а представители и апологеты московского кровавого деспотизма г.г. Алексей Толстой, Илья Эренбург и так называемый Кольцов (присвоивший имя подлинного поэта-крестьянина) были фаворитами и триумфаторами? Когда они говорили о за-

щите необходимой писательской свободы слова и совести, им неистово аплодировали.

Почему возможна вся эта чертовщина? весь этот поистине дьявольский обман?

Почему?

В. Оленин.

3. АВАЛИШВИЛИ.

К столетию со дня рождения И. Чавчавадзе

ИЛЬЯ ЧАВЧАВАДЗЕ был убит 12 сент. 1907 г. на зеленом цветущем берегу Арагвы, так часто воспетой, в местности, не только ласкающей взгляд игрою форм и красок, но и полной исторических воспоминаний. Можно даже сказать, что здесь разворачивается один из самых замечательных исторических пейзажей Кавказа. Убийство произошло в Цицамури, и наименование это знакомо еще классической древности. В соседстве — Мухет, где надпись на крепостной стене напоминала некогда о “дружбе” императоров Веспасиана и Тита к Мирдату, сыну Фарсмана, царю Иверии; где на развалинах древнейшего городища сооружен был в средние века знаменитый собор, до сих пор целый, так удивительно согласованный с линиями окружающих его гор; в соседстве же повсюду монастыри, поселения, развалины, свидетели расцвета и упадка Грузии.

В нескольких верстах, в Сагурамо, —

отмеченная на подробной карте “усадьба кн. Чавчавадзе”, благодаря ему ставшая памятником новейшей истории грузинского общества.

Чавчавадзе было тогда 70 лет. Нападавших было несколько, и напали они неожиданно, из засады. Человек еще полный сил и по природе вовсе не бывший непротивленцем, он готов был защищаться. При нем был револьвер, но он не успел выстрелить, уже пораженный на-смерть.

Похороны ему устроили поистине национальные; как всегда, к досаде и недоумению русских властей. Подлинные проявления народного чувства не вязались с установленным порядком. Тем хуже для народных чувств, — заключали одни; тем хуже для порядка, — чувствовали другие.

Кто убил Илью Чавчавадзе? В точности неизвестно. “Темные силы”. Да, шекспировский Калибан, в одном из мест-

ных воплощений. Нечто тупое, с покатым лбом и огромным жевательным аппаратом, с крупинкою мозга, достаточно чтобы так выполнить подсказ, если был подсказ, или так истолковать постоянное, клеветническое нашептывание ("крепостник", "феодал"). Во всяком случае, противников у него было много, были и ненавистники. Они могли торжествовать: жестокий союзник, смерть навсегда устранила из жизни того, кто одним видом своим и тоном голоса говорил им о своем превосходстве.

Прошло тридцать лет, и вот, столетие со дня рождения Ильи Чавчавадзе, работорца за народ, за крестьянство, за свободу, за все живое и призванное жить в Грузии, получило значение подлинного апофеоза, сделалось торжеством поистине всенародным.

Как не воскликнуть: "Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?" (1 Кор. 15,55).

—*—

Людям постарше памятен еще Чавчавадзе и в жизни; весь в трудах и заботах, по делам, теперь уже утратившим значение, в житейских условиях, навсегда исчезнувших. Обыкновенно, к представлению о деятеле у его современников всегда примешивается что нибудь случайное, наносное, порою даже суетное. Но огромное большинство живым Чавчавадзе не помнит. На расстоянии же образ его, освобожденный от несущественных или малоценных подробностей, выступает с новой, невиданной раньше полнотой и яркостью, — оправданный всем, что произошло, пророческий для своего и нашего времени, в героическом ореоле вождя и пролагателя путей.

В чем же его особое право на почет и признательность? Не в литературных заслугах только; и не в том лишь, что, сам вдохновенный, он стремился зажечь тот же пламень в сердцах соотечественников своих, в большинстве тогда равнодушных и маловеров.

Старая мудрость гласит, что поэтом надо родиться, а оратором можно сделаться. Возможно, однако, что по характеру своих дарований Чавчавадзе был рожден народным трибуном, но по обстоятельствам времени и места стал поэтом, писателем, журналистом, практическим деятелем.

При всем разнообразии ее проявлений был все же в этой деятельности какой-то единый стержень. В чем же ее основное значение? В том, что Чавчавадзе был делателем нации, нации в смысле европейских национальных движений XIX-го века, на исторической, народной почве Грузии; в такое время, когда ничто не предвещало самой возможности для кавказских народов какого либо национального будущего.

Безпрекословная подчиненность, повинование представлялись единственным и неизбежным уделом; а для сравнительно тесного еще круга образованных людей не мыслилось применения вне русской государственной службы. Тогда то, со всей силой патриотической страсти, Илья Чавчавадзе призвал свой народ, в лице немногих своих читателей, людей нового поколения, к вере в будущее и к возрождению. Он пробудил в них деятельную волю к жизни, взамен обычной у народов, сломленных историей, вялой тоски по утраченному и безнадежности.

Поэзия, в частности, дала ему воз-

возможность выразить это стремление, эту волю, эту решимость, ко многому обязывавшие и многое предвещавшие, в форме сообразной самой природе национального чувства, всюду требовавшей для своего укрепления или пробуждения национальной лирики, интимно связанной с чувствительностью и переживаниями народа, способной поэтому волновать и захватывать читателя.

“В начале было дело”, говорит гетевский Фауст, и патристическое в основе своей писательство, в стихах или прозе, князя Чавчавадзе было в свое время именно национальным делом; актом народного сознания и самоутверждения, настоящей осью, вокруг которой кристаллизовалось национальное движение, направленное отныне к определенной цели — к созданию, в преемственной связи со старой, исторической Грузией, Грузии обновленной, страны свободно-го труда и социальной справедливости.

А дать толчек в таком направлении пробуждавшемуся в 1860-ых годах общественному чувству означало нечто весьма отличное от простого стремления приобщить Грузию и весь Кавказ к “благам просвещения и прогресса”, к дарам “цивилизации XIX века” или к преимуществам реалистического мышления, в духе российского радикализма тех времен, скоро ставшего модным и на Кавказе.

В отличие от такой, попросту культуртрегерской позиции, у Чавчавадзе мы видим иное: отчетливую постановку грузинского национального вопроса, независимо и отдельно от стремлений общероссийской общественности так называемых 60-ых годов, и в добавок опре-

деленную **гарибальдийскую ноту**: весть, которую он принес своему народу и тем самым, можно сказать, вообще Кавказу, есть весть о национальном освобождении, как заветной цели, об освобождении от чужеземного владычества. Переживая издали с замиранием сердца эпопею освобождения и объединения Италии, он писал в стихах 1860 г.: “слышу, слышу вожденный звон разбиваемых оков народных! Голос правды гремит на земле, сокрушая рабство. Он одушевляет меня, воспламеняя надежду в сердце. Боже, Боже, дай мне услышать этот сладостный звук и на моей родине!”

Не даром, большое изображение Гарибальди во весь рост, рядом с конем, с рукою на луке седла, — украшало кабинет Чавчавадзе. Однако, ни сам он не собирался садиться на коня, ни народа своего не звал к восстанию. Он слишком хорошо понимал обстановку и, ставя задачи по существу революционные, искал возможных, действительных, а не утопических путей к этим целям.

Верный этому раннему своему настроению Чавчавадзе и в литературном своем творчестве, и как журналист, и в практической общественной работе всегда и исключительно служил делу национального и политического возрождения Грузии. Разнообразно и богато одаренный, он и был в свое время главным деятелем этого возрождения. Лирик, эпик, сатирик, романист он был в то же время большим публицистом; и так как природа не скупилась на дары своему любимцу, то он оказался еще и оратором, внушительной силы, первым

в Грузии по авторитетности и яркости своих выступлений.

В такое время, когда политической трибуны не существовало, Чавчавадзе и из живого слова умел сделать непогрешимое оружие национальной работы. Коренастый, плотный, словно отлитый из бронзы — таков он на гравированном портрете, приложенном к первому собранию его сочинений 1892 г. — он уже самой внешностью своей производил впечатление авторитета, вескости. Выразительная, благородная голова с чертами лица безукоризненно правильными, гордо посаженная на могучем торсе, отмеченные достоинством, властные движения; глаза, способные бросать молнии и отражавшие пламя его сердца; улыбка, полная доброго юмора, когда в ней не скрывался опасный сарказм — все в нем было значительно; и все казалось ему посылным.

С верою в национальную будущность своей страны, со всей цельностью этого убеждения Чавчавадзе дал Грузии направление, от которого она, казалось одно время стала отходить и к которому, однако, вернулась.

—*—

Поставленный Пушкиным знаменитый вопрос:

Славянские-ль ручьи сольются в
русском море,

Оно-ль изсякнет...

история разрешила, отвергнув обе части такой альтернативы. Славянские ручьи не слились в русском море. Оно далеко не изсякло. Но, по существу, вопрос имел и более общее значение, сохранив

его и в наше время. Вообще много, при том весьма разнообразных "ручьев", часто ничуть не славянских, сливалось и сливается в русском "море" (да и нет наций без "слияний ручьев"). Однако, кроме рек и морей важны и водоразделы. И порою они обнаруживаются там, где их раньше не замечали.

Могло казаться, что омертвевшая, обезлюдевшая Грузия начала 19-го века, под владычеством России, близка была к концу своего существования как нации. Всем складом, всем действием нового строя, так называемые "верхние" слои народа, особо подверженные выветриванию, обрекались на постепенное обрушение; главной же части населения — и так было всюду на Кавказе — предстояло неизбежное прозябание в виде мозаики "племен и местностей" Кавказского края, национально обезличенных, в ожидании того часа, когда планомерная работа русского просвещения и притягательная сила обширного русского рынка превратили бы все это население в особую, "кавказскую", при всей разнорортности, категорию русских.

Точнее, это была бы безформенная масса "племен, наречий, состояний", привязанная к империи или с нею связанная посредством обрусевших и прочно, активно вошедших в российскую государственную организацию элементов населения. Это могло быть; это, в некоторой степени уже и осуществлялось; но могло одинаково быть и в действительности произошло нечто другое. На почве древней традиции и национального сознания, оплодотворенного опытом Европы и примерами народных возрождений, стали возникать национальные дви-

жения современного, европейского типа и на Кавказе, а прежде всего в Грузии. Здесь не было надобности в самоопределении, в открытии своего национального "я". Требовалось самоутверждение, воля к жизни в новых общественных и политических условиях и в этом направлении идейное водительство, прокладывание путей, борьба с отсталостью одних, неверием других, не говоря уж о борьбе с внешними затруднениями и политическими условиями, далеко не европейскими и нисколько не благоприятными на Кавказе для национальных движений. Вопреки всему, знамя народного возрождения было водружено в Грузии твердою рукою — рукою Ильи Чавчавадзе, и тем самым открылась новая эра национальных стремлений и поисков на Кавказе, как раз в то время, когда так драматически заканчивалась — на Гунибе — длительная эпоха судорожной, лишенной плана и единства, безнадежной борьбы — сопротивления племен, династий, религиозных групп раздробленного Кавказа поглотительной политике и методическому продвижению российской империи. Вместо прежнего бездорожья открылся путь тоже трудный, полный опасностей и невзгод, но единственный — при том единственный не для одной Грузии, но для всех народов Кавказа. Он привел в условиях неожиданных и чрезвычайных к провозглашению независимости кавказских республик в 1918 г., т. е. в значительной мере к увенчанию зданий еще далеко не построенных, во всяком случае не достроенных. Мы все были свидетелями труд-

ностей этого "увенчания". Однако, самый принцип построения политической и культурной жизни Кавказа на основе национального возрождения его народов выдержал все испытания. Лишь выдвинулся вперед, с естественной последовательностью и неизбежностью — для Грузии как для каждого из ее соседей — вопрос о согласовании в дальнейшем национального с общекавказским.

Но для того, чтобы вопрос национального "быть или не быть" разрешился в смысле "быть", необходимо было, чтобы в свое время такие люди как Чавчавадзе нашли в себе достаточно сил, решимости, священного огня, и призвали, несмотря ни на что и вопреки господствовавшей видимости, Грузию и Кавказ из небытия к национальному существованию.

—*—

При всей простоте, ясности и народном характере своих писаний, только в наши дни Чавчавадзе стал автором общедоступным, только теперь новое множество читателей поднялось до его понимания. Созревший народ, хоть и далекий еще от полноты национального существования, озираясь назад, с образом Ильи Чавчавадзе связывает собственное свое заветное стремление и в лице его воплощает сознание нового своего рождения. Чествуя его память, он провозглашает возрождение свое как народа, как нации.

3. Авалишвили.

ХАСАН БЕК АГАЕВ.

Письмо Энвер-Паше

ПЕРЕВОД С ТУРЕЦКОГО

В ЧИСЛЕ документов, ставших уже историческими, мы печатаем здесь в точном переводе письмо бывшего заместителя председателя Азербайджанского парламента, д-ра Хасан-бека Агаева, адресованное Энвер-паше. Повествуя об обманном занятии Азербайджана большевиками, оно сохраняет по сей день неоспоримое значение и интерес, с большой правдивостью и зоркостью характеризуя действительные взаимоотношения России — все равно белой или красной — с кавказскими мусульманами и турками.

Хасан-бек Агаев, известный в Азербайджане общественный и политический деятель, родом из Генджи. Окончил Московский университет по медицинскому факультету в 1901 г. Играл выдающуюся роль в освободительном движении Азербайджана. Во время прихода большевиков бежал в Тифлис, где пал от руки убийц, которых, как и убийц быв. председателя правительства и мин. иностр. дел Азербайджана Фатали Хана Хойского, меньшевицкое правительство Грузии не обнаружило.

ПИСЬМО ЭНВЕР-ПАШЕ

Ваше Высокопревосходительство!

С некоторого времени в Азербайджанской прессе, особенно в газете "Иттихад", упорно и продолжительно циркулировали самые разнообразные и ложные слухи о большевиках, распростра-

няемые турецкими офицерами, живущими в Баку и работающими якобы по вашим директивам.

Среди Азербайджанских тюрков велась энергичная пропаганда о том, что будто на основании состоявшегося между вами и советским правительством соглашения армии договорившихся сторон, соединившись в Анатолии, поведут войну против Антанты, за освобождение мусульманского мира и в частности Турции. В этих слухах самым основным и важным представляется следующее:

Русская армия проследует через Азербайджан, не заходя в Баку, по направлению Карабах-Армения в Анатолию.

Упомянутые турецкие офицеры, с целью приобщения населения к этим вздорным мыслям, проявили большую энергию и активность.

Халил-паша, Баха Саид, д-р Фуад и Бахаеддин возглавляли это движение.

Говорилось даже, что армия, идущая из России в Анатолию, якобы состоит исключительно из турецких, венгерских и немецких военнопленных и имеет в качестве главнокомандующего над собой Энвер-пашу.

Азербайджанский народ, казалось, уже поверил этим слухам, и инициаторы дела могли в этом случае почитать свою цель достигнутой.

Но наряду с этим все же в глубине народного сознания оставалось место

сомнению, т. к. никто не хотел верить слову русских и большевиков. Собственно говоря, цели и планы большевиков были известны всем. Их политика и приемы совершенно подтверждали сомнения и недоверие народных масс. Большевицкая пресса без стеснения изобиловала брошюрами и статьями, в которых открыто превозносилась идея национального возрождения России в границах 1914 года.

Политическое положение Азербайджана ухудшалось с каждым днем.

Военная организация, состоявшая под руководством офицеров, уполномоченных вами и пользовавшихся гостеприимством Азербейджана, стала понемногу допускать в свою среду русских большевиков, а спустя некоторое время сама приняла цвет большевицкой организации.

Одновременно с этим русские и армянские рабочие, живущие в Баку, начали мобилизовать свои силы против азербайджанского национального правительства. В начале апреля советское правительство стало подвигать свою армию к северной границе Азербайджана, независимость которого уже была признана европейскими державами. На ноту мин. иностр. дел Азербайджанского правительства о причинах, побуждающих советское правительство направлять столь многочисленную армию к границам Азербейджана, от Чичерина не было получено ответа.

Между тем за все время в отношении советского правительства со стороны Азербайджана не было проявлено ни малейшего действия враждебного характера.

Наоборот, имея желание жить с со-

ветами в дружбе и добром соседстве, Азербайджанское правительство немедленно же предложило Советам заключение соответствующих договоров.

Не взирая на это, в ночь на 24 апреля советская армия, без всякого на то повода со стороны Азербайджана, переступила северную границу нашей родины. Так как в это время 99% азербайджанской армии было занято войной в Карабахе против восставших армян, пограничный отряд в числе 300 человек, охранявший северную границу, не мог оказать надлежащего сопротивления русской армии, хотя в пределах человеческой возможности он исполнил свой долг.

В бою с обеих сторон были потери убитыми и ранеными, при чем через два дня после боя большевики, подобранные трупы своих солдат похоронили в Баку с большой помпой.

27 апреля вечером русская армия была уже в 15 километрах от Баку.

А как только ее части вступили в город, то были встречены приветственными словами Халил-пашей и д-ром Фуадом, называвшими красных "нашими союзниками" и удерживавшими население от всякого сопротивления.

Большевики, вступившие в Баку, имели на руках красные повязки с белым полумесяцем, который через три дня уже был сброшен, очевидно за минованием надобности.

При самом вступлении красной армии в Баку русские большевики, живущие в городе, прибрав к рукам некоторое количество мусульман - большевиков и опираясь на русские штыки, предъявили ультиматум Азербайджанскому парламенту о сдаче власти — советское

правительство признает независимость Азербайджана и советская армия ни в коем случае не вступит вооруженной — говорили большевики, настаивая на своих требованиях. В виду того, что в городе не было никакой вооруженной силы, парламент был вынужден сдать власть специальному комитету, делегированному для этой цели партией большевиков*).

Таким образом, 27 апреля в 1-2 ч. ночи, власть фактически перешла в руки большевиков, а на следующий день русская армия, нарушив свои обещания, заняла Баку, где тотчас же обезоружила азербайджанскую милицию, раздав оружие ее русским и армянским рабочим. Множество Азербайджанских чиновников было арестовано, некоторые были расстреляны. Члены правительства бежали и вынуждены были скрываться в подвалах или в горах. Закрывание базаров и магазинов создало невероятную панику среди населения. В числе арестованных были и члены парламента, как Махмет Багир, Шихзаманлы и др. Вот имена приговоренных к смерти, и расстрелянных: бакинский губернатор генерал Мурат-Гирей, префект бакинской полиции Рустам бей Мирзаев, Сулейман бей Тайганлы, Абу Джебраил оглы, Аждар Эминоглы, Кадыроглы Хасан, Мир Мухсин оглы Мир Ибрагим, Хасан оглы Хабиб, Курбан оглы Абдуррахман, Мешеди Хусейн, Шахварлы Алекпер бей и др. Шесть-семь мусульман-большевики, назначенные в первые дни комисса-

рами, — Мирза Давуд Хусейнов, Караев Али Гайдар, Буниат заде Мусабеков, Чингиз бей Султан и Гани Алимов взяты большевиками под надзор и не могут исполнять службы или давать какие бы то ни было распоряжения, без разрешения прикомандированных к ним русских и армянских красных военных.

Азербайджанцы, увидевшие во главе армии вместо Энвер паши Микояна, пришли в ужас.

В настоящее время фактическое управление страной находится в руках нижеследующих русских и армян: Микоян, Хачиан, Габрелиан, Орджоникидзе, Левандовский, Савельев и Либерман.

Азербайджанцы, видящие это положение, невольно вспоминают печальной памяти мартовские дни 1918 г. Они прекрасно поняли, что армия, вторгнувшаяся в Азербайджан с боем, во всяком случае не дружественна, а просто на просто пришла с целью оккупировать страну.

Собственно эту цель сами русские не считали даже нужным скрывать: она высказывалась на страницах их прессы.

Таким образом, с одной стороны беззастенчивость русской прессы, с другой — приказ русских об обезоружении азербайджанской армии и населения — совершенно раскрыли истину перед глазами народа. Аресты же видных турецких офицеров, еще недавно стоявших во главе большевизмской инициативы, не оставляют больше никакого места для сомнений.

Халил паша, Баха саид, Баха еддин, д-р Фуад арестованы и высланы в Россию. Нури паша бежал.

Армяне, пользуясь столь тяжелым положением Азербайджана, захватили

* Единственной силой в городе был полк для охраны парламента, — «парламентский полк», состоявший в большинстве из турок и находившийся под командой турецкого полковника. Под руководством Баха Саида этот полк занял парламента и способствовал перевороту. Ред.

руководство и начали наступление на Карабах. Армянское правительство снабжает карабахских армян оружием из Эривани. Армяне все продвигаются вперед.

Одновременно политическое и экономическое положение Азербайджана с каждым днем ухудшается.

Русская армия грабит наши города и села и вывозит наше богатство в Россию.

Чтобы отвлечь народное настроение, русские объявили войну Грузинскому национальному правительству от имени Азербайджана. И армия, отправленная на грузинский фронт одновременно угнетает Азербайджанский народ.

Жены и дочери наши обезбещены. Селения превращены в развалины. Большие деревни и города переполнены русской армией.

И вот, Генджа, Карабах, Агдаш, Шеки, Казах, Закаталы, не будучи в состоянии перенести эти репрессии восстали.

23 мая Шекинский кавалерийский полк обезоружил красные воинские части, стоявшие в Джеванширском уезде. При чем убито много русских солдат. 30 мая Генджинское население, пользуясь поддержкой 350 аскеров, восстало, обезоружило в течении 2-3 часов все русские части, стоявшие в мусульманской половине города, и в течении недели защищало последний. Затем армяне и русские объединились и соединенными силами осадили город, который после сильных атак и артиллерийского боя вынужден бы сдаться. Ворвавшиеся в город начали избивать население, при чем, число убитых мусульман свыше 5000 человек, все это в большинстве дети, женщины, калеки и старики. Дома разруше-

ны, имущество разграблено. Со стороны русских убитыми осталось около 4000 солдат.

Цветущий город Генджа превращен в кладбище. Большевицкая проблема здесь приняла характер армяно-мусульманской вражды. Армяне мстят, убивают мусульман русскими руками. Печальные мартовские события 1918 года на сей раз повторились не в Баку, а в Гендже.

Сегодня вся Генджинская область находится в состоянии вооруженного восстания. Два-три дня тому назад восстал закатальский округ, выгнав из пределов своих всех красных.

От Азербайджанской независимости осталось одно воспоминание.

Все азербайджанское офицерство, во главе с генералами и полковниками арестовано и содержится на о. Нарген. Люди науки и интеллигенция подверглись беспощадному уничтожению. Многие расстреляны, многие приговорены к каторге и сосланы в Сибирь, некоторые бежали.

Чужеземцы, уничтожив армию и интеллигенцию, обезглавили Азербайджан и воцарились в нем*).

Советское правительство на основании договора, заключенного с Грузией, дает последней Закаталы — неотъемлемую часть Азербайджана.

Нет никакого сомнения в том, что сов. правительство с целью завладения бакинской нефтью хочет расчленить Азербайджан, раздав его по кускам армянам, грузинам и др.

* *) 27 мая на о. Нарген расстреляно 79 чел., среди коих были: Худадат Рафибеков — губернатор Гянджинский, Исмаил хан Знатханов, генерал Усубов, ген. Гайдабаши, полковник Хан Нахичеванский, полицеймейстер гор. Баку Гуда Гудиев и др. Ред.

Положение Азербайджана с каждым днем становится все хуже и хуже. Русские и армяне, соединившись и увеличивая свои силы, губят Азербайджан.

Большевики, обещающие свободу всем народам, когда дело доходит до мусульман, хотят их сделать своими подданными, накинув на них цепи рабства. Это старая русская политика, продолжаемая большевиками.

Сегодняшнее положение Азербайджана и Туркестана всецело подтверждает эту мысль.

Южная часть Азербайджана отдается Армении. Восточная — Грузии. Баку же и его окрестности русские приберегут для себя. Им нужна азербайджанская нефть и для завладения ею они пойдут на все.

Причиной невыразимого несчастья, постигшего Азербайджан являются ошибки офицеров, гостящих у нас от вашего имени. Азербайджан погибает из за соглашения, заключенного вами с сов. Россией.

Ваше Высокопревосходительство! Вас обманули русские! Вы считаетесь ответственным за невинно пролитую кровь и разрушенные города, т. к. вся политика делается от вашего имени и даже русские, прибрав ваше имя к рукам, орудут им для достижения своих целей.

Если, действительно, вы связаны с русскими договором, то хочу надеяться, что могут быть приняты меры к выводу русской армии из Азербайджана. Если же существующее положение продолжится, то через короткое время Азербайджан снова очутится просто на просто в положении русской губернии. Словом, Азербайджан оккупируется левой рус-

ской партией, мечтающей о возрождении сил и могущества старой России. Эта партия в сущности ни чем не отличается от Колчака, Деникина и Врангеля, т. к. стремления у них одни и те же: одни преследуют национальные задачи справа, другие служат тем же задачам слева.

Не подлежит никакому сомнению, что Азербайджан, во всяком случае, мог бы защитить свою честь и независимость, если бы не политика некоторых авантюристов и их широкообещательные обещания, парализовавшие нашу силу сопротивляемости, облегчив таким образом в конечном счете проникновение русских на нашу родину.

Теперь эти господа сознали свою ошибку, но запоздалое раскаяние бесполезно. Народ, видя как большевики увозят награбленное добро Азербайджана в Москву, решительно не верит ни в какую освободительную миссию большевиков на Востоке, да и верить невозможно, т. к. Россия желает не освобождения Востока, а его смерти.

Ваше Высокопревосходительство, может быть, в моем письме вы найдете неправильности. Простите. Написал же, что знал и как мог.

Как азербайджанец, я страдаю невероятно. Если будет помощь с вашей стороны, Азербайджан сможет, во всяком случае, защитить и сохранить свои права и независимость.

По поводу печальных событий, постигших Азербайджан, мы протестовали перед державами Европы.

Мы требуем удаления русской армии из Азербайджана.

Д-р Хасан, бывший зам. председателя парламента.
Тифлис. Июнь 13. 1920.

Томаш Масарик

В ночь на 14 сентября в кругу самых близких родных и сподвижников, дежуривших у постели больного, скончался бывший первый президент Чехословацкой республики Томаш Масарик, которого с полным правом называют его подлинным основателем.

Роль Масарика в истории новой Чехии можно вполне основательно сравнить с ролью покойного Пилсудского для Польши, не смотря на всю разницу политических тенденций и темпераментов обоих этих выдающихся деятелей.

Масарик родился в 1850 году в Моравии и всю свою долгую жизнь до самых последних лет посвятил делу освобождения и укрепления независимости чехов. Родившись в очень бедной семье простого рабочего, он уже в школе обнаружил блестящие способности и мог сделать большую карьеру на ученом поприще, как социолог и философ. В характере его несомненно были данные для серьезной кабинетной работы, но рано в нем проявилось параллельно с этим стремление к общественной деятельности, увлечение политикой. Это было следствием его резко выраженного, прирожденного чувства национальности, — оно не хотело мириться с тем второстепенным по его мнению положением, которое занимали чехи в бывшей Австро-Венгрии. Он стал борцом за независимость.

У него уже были отмеченные критикой ученые труды, когда он стал все более и более заниматься публицистикой. Не будучи, в сущности, по характеру

своих способностей, человеком боевого действия, он тем не менее, начав с журналистики, вовлечен был в круговорот активной освободительной политики. Сделавшись еще в конце прошлого века деятелем чрезвычайно популярным на родине, он поневоле должен был идти по течению назревавших и быстро развивавшихся событий.

Безукоризненно честный и совершенно безкорыстный в течение всей своей жизни, он отличался смелостью и политическим безстрашием слов и поступков. Избранный в австрийский парламент он потом отказался от звания депутата, манифестируя открытый протест против имперской политики.

Покойного Масарика нельзя назвать ни правоверным славянофилом, ни покорным другом России, хотя его деятельность и не была чужда известной ориентации на восток, но в начале великой войны при создавшейся тогда конъюнктуре он стал искать поддержки у великих западных держав и уехал во Францию, где мог вполне свободно работать во имя осуществления своей идеи — создания на развалинах Австро-Венгрии независимой Чехословакии. В Париже был им основан революционный "Чешский национальный совет", признанный сейчас же после войны первым правительством новой республики. Секретарем этого совета был нынешний президент Эдуард Бенеш, верный сподвижник покойного.

Только глубокая старость и ее недуги заставили Масарика в самое последнее время покинуть свой высокий пост.

Но он попрежнему оставался духовным главою своего политического детища.

Многое можно, конечно, сказать против тех тенденций, которыми характеризовалась и была проникнута внешняя и внутренняя политика покойного президента. Это был человек, раз навсегда усвоивший политические формулы правоверного либерализма. Это был человек, который всегда немного "косил налево", недостаточно ориентируясь в но-

вых социальных сдвигах. Он как бы замер на понятиях своей юности.

Но глубокий и искренний патриот, он был из тех людей, из тех общественных деятелей, перед прахом которых головы обнажаются независимо от убеждений и взглядов. Идеалы освобождения, им руководившие, в особенности близки нам, поработанным кавказцам, и мы искренно разделяем горе и траур чехов.

Абдул Меджид Чермоев

28 АВГУСТА в Лозанне от припадка грудной жабы скончался бывший председатель первого национального правительства Республики Северного Кавказа и председатель Северо-Кавказской Заграничной Делегации Абдул Меджид (Тапа) Чермоев.

Покойный не был еще старым человеком: он родился 15 марта 1882 г.

Сошла с жизненной сцены одна из наиболее колоритных фигур Кавказа. Для всесторонней оценки его политической роли еще не настало время. Но роль эта несомненно была весьма значительной, и будущий историк национального возрождения наших народов, конечно, отведет покойному почетное место в галлее борцов за свободу и независимость родной страны.

Отпрыск одной из самых знатных фамилий Чечни, сын генерала Арцу Чермоева, Тапа родился в г. Грозном и после окончания Владикавказского реального училища, получил обычное для

его среды и эпохи военное образование в Николаевском кавалерийском училище, которое он окончил в 1901 году. Большая часть его, в общем недолгой военной службы протекла в Лейб-Гвардии Собственном Его Величества конвое.

Этот период ничем особенным не примечателен. Несколько лет довольно обычной для гвардейской молодежи рассеянной светской жизни в Петербурге и в царских резиденциях были данью, отданной молодости. — Богато одаренная натура, жаждавшая живой и полезной деятельности, не могла удовлетвориться внешним блеском этой внутренне пустой и праздной жизни.

В 1906 г. Тапа женился на Ханше Хавар Ханум Ибрагимбековой, а в 1908 г. в чине поручика еще совсем молодым человеком выходит в запас и с увлечением отдается хозяйственно промышленной деятельности. Как представитель семьи, обладавшей крупными интере-

сами в Грозненской нефтяной промышленности, он, естественно, оказался в ней одним из самых активных деятелей, и во многом она обязана своим развитием его большому природному уму и кипучей энергии.

На этом же поприще Тапа впервые выступил и в качестве общественно-политического деятеля. Русское довоенное законодательство, как известно, не признавало за чеченцами права собственности на недра их благословенных земель. Тапа выступил на защиту интересов своих земляков и начал упорную борьбу в суде и с администрацией за признание этих прав. Сложное и трудное дело, для ведения которого были привлечены лучшие юристы и мобилизованы придворные связи Тапы, так и не было закончено, когда разразилась война и затем революция...

На войну Тапа пошел в чине штаб-ротмистра Чеченского конного полка, находясь в знаменитой Кавказской туземной конной дивизии, которой командовал брат Государя, великий князь Михаил Александрович. Полученные им многочисленные военные отличия свидетельствуют, что свой долг солдата Тапа выполнил с честью.

Как только началась революция и над необъятной империей пронеслось дуновение духа свободы, и в сердцах подъяремных народов России забились надежда на возможное освобождение — Тапа оказался в первом ряду патриотов, поставивших своей задачей политическое объединение и эмансипацию народов Сев. Кавказа.

Состоявшийся 1 мая 1917 года съезд объединенных горцев Кавказа, почти всецело обязан своим созывом Тапе. — Он

не только был одним из его инициаторов и членов Комитета по организации, но и взял на себя все расходы как по устройству съезда, так и по содержанию выделенного им Исполнительного органа — Центрального Комитета Союза Объединенных Горцев.

В качестве председателя Комитета, в атмосфере взбаламученных страстей, “когда начальство ушло” и острые разногласия между терским казачеством и горцами каждый день рисковали вылиться в форму кровавых эксцессов, — Тапа, благодаря исключительному обаянию своего характера, выдержанности и такту, а также личным добрым отношениям с первым выборным Терским атаманом Карауловым, сумел не раз предотвратить весьма опасные столкновения...

В начале 1918 года, когда под натиском анархических сил пребывание Центрального Комитета во Владикавказе стало невозможным, Тапа, сложив звание председателя Комитета, приехал в Дагестан — в Темир Хан Шуру — центр борьбы за дело горцев Кавказа.

В начале марта того же года, в составе делегации, командированной в Закавказье в целях воссоединения Республики Северного Кавказа с Закавказскими республиками, а затем и для участия в Трапезундской мирной конференции с турками, Тапа приехал в Баку, Тифлис и Трапезунд.

После неудачного конца Трапезундской Конференции в составе той же делегации он проследовал в Константинополь, где вместе со своими товарищами вступил в контакт с Оттоманским правительством и союзными ему правительствами Центральной Европы и под-

готовил почву для признания независимости Республики Север. Кавказа.

Под декларацией независимости Северного Кавказа, 11 мая 1918 г., красуется имя Тапа. Этот акт в нашей истории останется неразрывно связанным с его деятельностью.

Затем Тапа принял участие в Батумской конференции и его подпись значится под договором дружбы с Турцией, первым международным актом, подписанным от имени суверенного Сев. Кавказа с иностранной державой.

Выдвинутый под давлением своих товарищей на пост председателя временного Национального Правительства он, при помощи предоставленного, на основании договора дружбы, Оттоманским правительством отряда, из старых северокавказских мухаджиров, и национальных дагестанских формирований, очистил от бичераховских и большевицких частей весь Дагестан и создал в Темир Хан Шуре Союзный Парламент, который подтвердил полномочия Правительства и положил основание нормальной организации власти в центре и на местах.

Победа держав согласия — приход английского экспедиционного корпуса в Баку, активная помощь, оказанная Добровольческой армии ген. Деникина — создали массу сложных вопросов, требовавших признания западными державами независимости С. Кавказской Республики. Была снаряжена делегация на Парижскую Конференцию. Во главе ее был поставлен Тапа.

Делегация прибыла в Париж в марте 1919 года, — час ее возвращения на Родину, увы, еще не настал. Из ее состава остались в живых, после смерти председателя и члена делегации д-ра Хасана Хадзарага, только двое.

Деятельность делегации, в начале в тесном контакте и сотрудничестве с Закавказскими делегациями, а затем после разрыва с Грузинским социалистическим правительством, самостоятельно — как и деятельность других официальных представительств оккупированных советскими войсками не русских территорий СССР — еще не закончилась... Она продолжается. В этой работе Тапа принимал деятельное участие. Лишь последние годы осложнившиеся личные дела и расстроенное здоровье держали его вдали от политической работы — но духовная связь с делом, которое стало делом его жизни, конечно не прерывалась. — Его друзья и сотрудники продолжают борьбу за осуществление национального идеала, которому Тапа отдал лучшую часть своей души, свои недюжинные дарования и большие материальные средства.

Родина в час освобождения вспомнит своего верного сына. Друзья и сотрудники сохраняют о нем воспоминания, как о человеке исключительной обаятельности.

Да будет тебе легка земля чужбины

Обзор печати

“ПРЕСТУПЛЕНИЕ” ЮНУС-НАДИ

Главный редактор большой и влиятельной истамбульской газеты “Джумхурият” невероятно провинился перед Москвой по поводу потопления судов в Средиземном и Эгейском морях: он позволил себе, делая догадки о национальности неизвестных подводных лодок, поставить, вслед за Италией и Германией, Советскую Россию в качестве тех стран, на которые могло бы упасть подозрение. При этом Юнус Нади дает на свои вопросы отрицательные ответы: “это не вяжется с логикой, это противоречило бы интересам, как Италии и Германии, так было бы верхом маккиавелизма со стороны Советской России”. Но подобных слов уже достаточно, чтобы вызвать неистовый гнев Москвы. “Известия” разражаются целой статьей, озаглавленной “Юнус Нади в роли клеветника на СССР”. Вот ее самая существенная заключительная часть:

Юнус-Нади опубликовал свою статью, как всегда, в крупнейшей турецкой газете, и эта статья отнюдь не является результатом недомыслия или недовольства, как это может показаться на первый взгляд. Наоборот, статью Юнус Нади следует рассматривать, как сознательный клеветнический выпад против Советского Союза. Не решаясь, вернее просто боясь, повторить от своего имени перед турецкими читателями нелепую антисоветскую клевету испанских мятежников и их хозяев в Риме и Берлине, Юнус Нади пытается протащить антисоветскую версию под видом «всестороннего рассмотрения фактов». И об Италии он упоминает, и Германию на-

звал, и обвинения по адресу СССР как будто сам не подтвердил целиком. Но вывод, к которому клеветник подводит читателя, совершенно очевиден: итальянцы и немцы не топят судов, а вот Советы могли бы так поступить, хотя это и было бы «верхом маккиавелизма».

Юнус Нади, конечно, ошибся, если думал, что кто-нибудь ему поверит. Но он ошибся также и в том случае, если предполагал, что его выступление не будет разоблачено. Вся мировая печать, кроме столь близких сердцу Юнус Нади фашистских писаков, сообщает, что подводные лодки, пускающие ко дну корабли в Средиземном море, принадлежат к лагерю фашистских агрессоров. Даже «Таймс», как мы указывали, пишет, что пиратство организуют «силы, действующие на пользу Франко».

Никто не сомневается в том, что именно фашистские агрессоры пускают ко дну мирные корабли в Средиземном море. Нет также никаких сомнений в том, что Юнус Нади об этом прекрасно знает. Если он в своей статье, ссылаясь на Италию и Германию, повторяет дикие обвинения по адресу СССР, то это имеет только один смысл: турецкий журналист клеветает на дружественный Советский Союз. Выступая в такой роли, он — как это и не могло быть иначе — оказался одновременно и пособником фашистских агрессоров, нарушивших суверенитет Турции. Он оказался, таким образом, и в роли человека, противодействующего охране турецких территориальных вод и безопасности в Средиземном море. Вот куда заводит клевета на Советский Союз, клевета, питающаяся темными итальянскими и германскими источниками.

Так разделяется Москва за малейшую попытку турецкой печати дать самостоятельную оценку фактам. Турец-

кие газеты должны быть только подгоссоветских изданий. Вот, к чему привела обычная доброжелательность турецких журналистов по адресу дружественной северной державы. Не повторяя дословно московских обвинений по адресу Италии и Германии, бедный Юсуф Нади оказывается не только "пособником фашистских агрессоров", но еще изменником в отношении родины, "противодействующим охране турецких территориальных вод". Избаловал он своих друзей и теперь не имеет права даже высказать собственное суждение, не будучи обвинен в клевете и государственной измене.

Да что, собственно, он сделал? На это отвечает "Джумхуриет" московской газете:

Мы вовсе не защищали ни Германию, ни Италию, и не обвиняли СССР... Мы просто подробно остановились на тех взаимных обвинениях, которые предъявляют друг другу органы двух идеологий в так называемой внутренней испанской войне...

Достанется и за этот ответ: разве можно ставить на одну линию две эти идеологии и объективно к ним подходить?

Быть может — наглый "нагоняй" Москвы вызовет, наконец, чувство независимости у слишком верных своей дружбе турецких публицистов. Уже самые сомнения по поводу национальности подводных лодок позволяют на это надеяться. Не даром Москва так рассердилась.

ИМПЕРСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

В свое время, еще до революции, петербургские официозные газеты имели "на местах", в особенности "на окраинах" собственных корреспондентов,

задача которых состояла в доносах на местную жизнь, иногда на местную власть, в частности — на органы самоуправления, т. е. тогдашнее представительство "туземцев". Старым кавказцам памятно, вероятно, корреспонденции г. Затерянного — его регулярные доносы в петербургское "Новое Время" на городские думы и даже на кавказских губернаторов, недостаточно ретивых в осуществлении имперской идеи и слишком мягких в отношении местного населения.

Россия стала называться СССР, монархия пала, верхи старого режима сметены, уничтожены, весь социальный строй изменен, даже пошатнулись принципы частной собственности, но имперская идея жива попрежнему, да и приемы ее проведения остаются те же. В частности — те же доносы г.г. имперских журналистов.

Московская "Правда" печатает длинную статью собственного корреспондента Кузовкина ("истинно-русский человек" — как их называли прежде), под заглавием: "Буржуазно-националистский клубок в Чечено-Ингушетии". Это сводка тех же типичных "имперских доносов доброго старого времени". Факты сами по себе в отдельности даже не очень значительны — знаменательно здесь именно это стремление г. Кузовкина всячески дискредитировать местное национальное представительство. Даже некоторые выдержки из этой статьи, которой "Правда" уделяет столько места

Чечено-Ингушский областной комитет партии до самого последнего времени сохранил полное равнодушие к заговорам отдельных партийных организаций буржуазным националистами.

Почти на каждом заседании бюро обкома обсуждаются дела того или иного района, выносятся пространные постановления, которые занимают целые газетные полосы. Но какова цена этим постановлениям — говорить следующие факты. 16 июля обком принял постановление об Урус-Мартановском районе. На глазах у районных организаций в Урус - Мартановском сельсовете орудовала шайка бандитов. Возглавляла контр-революционную банду председатель сельсовета Абастов, который был на лучшем счету в обкоме и в исполкоме Чечено-Ингушской АССР.

Буржуазные националисты орудовали в Урус-Мартане нагло. Уверенные в своей безнаказанности, они избивали население, расхищали государственное и колхозное добро (на одном только элеваторе похищено 4.742 центнера хлеба!), создавали «дружины», которые производили массовые обыски, незаконно арестовывали колхозников, терроризировали весь район, грубо попирали основной закон колхозной жизни — устав сельско-хозяйственной артели.

Тягчайшие преступления были вскрыты и в Пригородном, Назрановском и других районах. Подрывные дела кучки контр-революционных националистов творились на виду у всех.

В центре Чечено-Ингушетии уже не первый год игнорируются серьезные сигналы о преступлениях, которые творят в районах буржуазные националисты против трудящихся республики.

Чтобы разгромить буржуазных националистов, надо не только покопаться в районах, но и приглядеться к некоторым работникам в самом обкоме. А этого обком

боятся больше всего. Между тем известно, что наиболее засорены враждебными элементами те районы, которым непосредственно руководили председатель исполкома Чечено-Ингушской АССР Горчханов, второй секретарь обкома партии Вахаев и заведующий отделом агитации и пропаганды обкома Окуев.

Если бы в обкоме захотели, то давно бы разгромили банду кулацких националистов и в Назрановском районе. Одним из главных исполнителей контр-революционных дел был там некто Антакиев.

В Чечено-Ингушетии многому перестали удивляться. Никого, например, не поразило, когда на днях в газете «Грозненский рабочий» появилось постановление республиканского исполкома за подписью Казалиева. А ведь совсем недавно Казалиев был снят с должности заместителя председателя исполкома с переводом на низовую работу. Оказывается, Казалиев категорически отказался подчиниться вышестоящим организациям, и добрые дяди из обкома пошли на уступки. Негодному работнику доверено сейчас руководство здравоохранением в республике, и фактически он остался заместителем председателя исполкома. Хороша «низовая» работа!

Хорош и корреспондент! Представитель господствующей имперской нации, «око Москвы», г. Кузовкин в роли обличителя местных националистов - «туземцев» Казалиева, Горчханова, Окуева и друг. История повторяется. Все, как было. Впрочем, не все, — многое хуже.

ХРОНИКА

ПОХИЩЕНИЕ ГЕН. МИЛЛЕРА

22 сентября исчез в Париже председатель Российского Обще-Воинского Союза ген. Миллер, заменивший на этом посту также бесследно исчезнувшего несколько лет назад ген. Кутепова. Но на этот раз все же имеются совершенно точные указания, что дело идет о похищении главы воинской русской организации так называемого "белого" движения. Кроме того, выяснилось, что ген. Миллер повидимому стал жертвой предательства в собственной среде со стороны одного из самых близких и высоко стоящих сподвижников и сослуживцев.

Ген. Миллер оставил закрытое письмо, что он вызван на свидание ген. Скоблиным для информационной встречи с двумя лицами — немецким офицером и служащим германского посольства. — "Быть может это ловушка, — писал генерал, — на всякий случай оставляю записку". Поздно ночью, в виду отсутствия ген. Миллера письмо было вскрыто, при чем из телефонного запроса выяснилось, что названных немцев в посольстве даже не знали, и лица эти очевидно вымышлены.

Запрошенный и вызванный ген. Скоблин не захотел дать никаких разъяснений, а когда представители Обще-Воинского Союза предложили ему вместе отправиться в полицейский комиссариат, он внезапно их покинул и с тех пор тоже более не появлялся.

Ген. Скоблин именовался командиром так называемого Корниловского

полка и был лицом, очень близким к председателю Союза. Он женат на известной исполнительнице народных русских песен Н. В. Плевицкой, был в эмиграции человеком со средствами и хорошо известен своей широкой жизнью. Два года назад его обвиняли в какой-то связи с большевиками, но суд чести его оправдал, и он вновь занял положение человека, пользовавшегося полным доверием в окружавшей среде.

После исчезновения ген. Миллера дознание и следствие французских властей, в виду всей обстановки дела, чрезвычайно странного поведения и сбивчивых показаний г-жи Скоблиной - Плевицкой, привели к формальному пред'явлению супругам Скоблиным обвинения в похищении и насилии в отношении ген. Миллера. Плевицкая уже заключена в тюрьму, а мужа ее разыскивают.

На этот раз есть основания надеяться, что обстановка дела будет более или менее раз'яснена. Не подлежит, конечно, сомнению, по всей логике фактов, что руководящей закулисной двигательной силой является Москва, в лице тех или других своих агентов, и, повидимому, предательская роль принадлежала ген. Скоблину. На все это имеются уже и фактические указания. Сообщалось, между прочим, что советское судно "Мария Ульянова" внезапно, без предупреждения и не в срок, покинуло Гаврский порт, направляясь в Россию. Дотянутся ли нити формального обвинения до главного в Париже режиссирующего центра?

Все это пока темное дело чрезвычай-

но знаменательно для характеристики, как московских приемов борьбы с врагами, так и степени разложения так называемых “белых” российских организаций. Подальше и от тех, и от других.

ДВА ПРОЦЕССА

Дело 11-ти в Грузии. —

Дело 5-ти в Азербайджане.

БОЛЬШЕВИЦКОЕ правосудие на Кавказе начало одновременно два громких процесса — в Грузии и в Азербайджане. Первый процесс, под опытной рукой такого достойного ученика “великого учителя”, как Берия, смахивает, по поведению обвиняемых, на московские процессы. Впрочем, Берия захотел — весьма слабо — придать ему характер чисто политический, пристегнув “махиации” новооткрытого им “центра правых”, состоящего якобы из Мгалоблишвили (бывший глава правительства Грузии), Агниашвили (бывший зам. председателя ЗКФР), Матикашвили, Кухалейшвили и др.

Обвиняемых 11 человек: 10 грузин и 1 армянин, все “ответственные” работники Сигнахского района. Вот они: **Алавердашвили**, председатель Сигнахского рика (районного исполнительного комитета), коммунист с 1931 г.; **Цитлидзе**, секретарь райкома партии, член партии с 1919 г., т. е. с 16 лет! родился в 1903 г.; **Абашидзе**, директор Эльдарского овцеводческого совхоза, бывший поручик царской армии, беспартийный; **Степанов**, директор Цнорской МТС, (машинно-тракторная станция) коммунист; **Купарашвили**, председатель колхоза “Лениниск андердзи”, коммунист с 1918 г.; **Шатиришвили**, старший специалист - аг-

роном совхоза Хирс, бывший унтер-офицер, беспартийный; **Метревели**, председатель Сакобского сельсовета, коммунист с 1921 г., бывший “троцкист”, **Джавашвили**, председатель колхоза имени 7 ноября сел. Сакобо, коммунист с 1926 г.; **Кобешавидзе**, “руководитель Сигнахского коллектива защитников, коммунист с 1931 г., исключенный в 1935 г. “за небрежное хранение парт. документов”, “в прошлом троцкист”; **Каджиришвили**, председатель колхоза имени Сталина Бодбисехевского сельсовета, коммунист с 1932 г., тоже “троцкист в прошлом”; **Махашвили**, народный судья, коммунист с 1926 г.

Обвиняются они, собственно говоря, во “вредительстве”: производили якобы умышленно “путаницу” в организации труда, нарушали устав сельско-хозяйственной артели, производили вспашку поверхностно (12 сантиметров вместо полагающихся 18-20), не принимали мер против вредителей полей, засоряли колхозы “кулаками”, портили американские лозы, строили фермы в колхозах, где не было кормовой базы и т. д.

Одним словом, знакомая картина хозяйствования “соц-спецов”, наблюдающаяся повсеместно по Союзу, несоответствие пресловутого “плана” с реальностью, “соц-техники” с местными условиями жизни. Но надо же прикрыть чемнибудь все эти естественные провалы — и вот, оказывается, все это делалось **нарочно**, дабы “вызвать недовольство колхозной массы против правительства”, что и надо было “контр-революционному центру правых”, к которому якобы принадлежали все одиннадцать обвиняемых. А центр то сам ставил более высокие цели: “свержение сов. власти в

Грузии, реставрация капитализма, передача земли помещикам" и т. п.

Действуя по прямым указаниям "центра", Сигнахские обвиняемые, повествует берийская версия, "пытались подготовить вооруженное восстание и создать повстанческие отряды против советской власти". Они "готовили террористические акты против руководителей партии и правительства", т. е. против Бериа.

Одним словом, гоголевская "измена в уездном городе". Но видно последний пункт обвинения имеет решающее значение как для целей всей этой мизансцены, так и для приговора "судей". В показаниях обвиняемых на суде повторялась точь-в-точь омерзительная сцена московских процессов с самообвинениями, самобичеванием и самооплевыванием несчастных людей, прошедших в предварительном заключении весь курс чекистской "диалектики". Абашидзе "признается", что он "вербовал бывших кулаков и враждебные элементы, стремясь сколотить из них, по прямому заданию и указаниям разоблаченного врага народа П. Агнияшвили, банды в целях совершения террористических актов, вооруженного восстания в случае нападения фашистских государств на СССР. Он рассказывает, что якобы Агнияшвили "дал ему в своем кабинете в Заксовнаркомое прямое задание совершить террористический акт против тов. Бериа".

Показание довольно характерное, если бы оно было верно хоть на половину; оно рисует достаточно вождение пострадавшего в советском раю населения. Во всяком случае, "готовившийся" террористический акт против Бериа,

должен быть и является главным стимулом этого процесса, где сов. власть, силится выступить в роли доброго гения крестьян, эксплуатируемых злыми ренегатами-троцкистами.

Как бы там ни было, сов. суд, под громкое поддакивание местной прессы: "смерть изменникам родины!", сделал свое дело, приговорив к "высшей мере наказания" Алавердашвили, Цитлидзе, Абашидзе, Степанова, Метревели, Кобешавидзе, и Махашвили; остальные приговорены к тюремному заключению сроком от 8-ми до 10-ти лет.

Так как приговор "окончательный и обжалованию не подлежит" (закон 1-го декабря 1934 г. — т. е. измена родине), то приговоренные к смерти и были расстреляны немедленно...

Таким образом, ни самобичевания, ни призывы к милосердию сов. суда (обвиняемый в "умышленном срыве нормальной работы органов судебной защиты", Кобешавидзе, указывал на свои молодые годы — 28 лет!) не помогли. Сов. суд жаждет крови. Бериа нужно было добиться формального опорожнения обвиняемыми нового "центра". Советская "общественность оповещена об этом посредством казенной прессы. Очередь теперь за главными "виновными".

—О—

Почти одновременно с этим процессом в Грузии, в Азербайджане также происходил суд над "ответственными работниками" одного района (Конахкенд). Обвиняемых пятеро: Сафаралиев, председатель рика, Джафаров, секретарь райкома партии, Даштемиров, "зам." последнего, Абулькасумов, заведующий

райзо, Салахов, заведующий финотделом.

Обвиняются они официально в “проведении вредительских, подрывных актов, направленных на расстройство и разложение колхозного строя”, в “нарушении сталинского устава о сельскохозяйственной артели и советских законов”, в “расхищении колхозного имущества”, “эксплоатировании единоличников и колхозников в личных целях”, во взяточничестве, в организации “массовых пьянок”, в “очковтирательстве” и пр. и пр.

Но постепенно к этой версии приплетаются еще другие обвинения: связь с “националистическими” элементами, связь с “заграничными” личностями, собиране “банд” и пр. Одним словом, все что может подойти под обвинение в “измене соц. родине”.

После “показательного” суда (Верховный) и дефиле сотен колхозников — вызванных в роли “изобличителей”, Сафаралиев, Джафаров и Абулькасумов были приговорены к расстрелу, двое других — к тюрьме.

Разумеется, колхозники встретили “справедливый приговор с большим энтузиазмом”.

РАЗГРОМ НАРКОМОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В Азербайджане наркомы из “туземцев” меняются как перчатки. За последнее время уволены за принадлежность к “врагам народа” и саботажникам — комиссар коммунхоза Гамид Султанов, народного просвещения Шахбази, фи-

нансов Шагиев, местной промышленности Агавердиев, земледелия Везиروف.

Разумеется, увольнение автоматически влечет за собой репрессии.

ДОРОГА ТРАБЗОН-ТАВРИЗ

Строящаяся сейчас шоссейная дорога Трабзон-Тавриз будет закончена к концу нынешнего года. Дорога эта соединит прямым транзитным сообщением Иран с Черным морем и свяжет с этим последним крупные города вилаетов Каракеса, Эрзерум, Гюмюшхане, Карс и т.д.

Ширина дороги — 7 метров, включая однометровые тротуары с обеих сторон. На строительство дороги только на турецкой территории (600 км.) израсходовано свыше 3,5 миллионов лир. На дороге будут курсировать 24 грузовика и 8 автобусов.

22 июня в Турции состоялось торжественное открытие дороги Кизилдис-Каракесе-Эрзерум-Трабзон.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЦИК ЗА РАБОТОЙ

Первым шагом обновленного президиума азербайджанского ЦИК-а было назначение на пост первого заместителя председателя совета народных комиссаров лица, отвечающего фамилии Пурнис, имени Иван и отчеству Яковлевич, Одновременно господин Беленький, Цалий Михайлович, назначается первым заместителем комиссара земледелия.

Одним словом, “народные комиссары” Азербайджана “дублируются” “русско-европейцами”: местным коммунистам не верят...